орк
488556 р
БИБЛІОТЕКА
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО
Спб. Губ.

ПУШКИНЫ.

БІОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

ИЗЪ

„РУССКАГО БІОГРАФИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

(Н. Г. Воронкова, Н. А. Гайворонской, В. Д. Корсаковой, Н. О. Лернера, Б. Л. Модзалевскаго и Н. К. Пиксанова).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

488556 р

[illegible]

9(47)
П91
Инв 4728.
5776
БИБЛІОТЕКА
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Сам. Губ. Земства
КНИГИ ИЗЪ СОБРАНІЯ
П. К. СИМОНИ.
488556 р
ВЫШЕВСКАЯ
Областная
БИБЛІОТЕКА

ПУШКИНЫ.

БІОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

ИЗЪ

„РУССКАГО БІОГРАФИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ"

(Н. Г. Воронкова, Н. А. Гайворонской, В. Д. Корсаковой, Н. О. Лернера, Б. Л. Модзалевскаго и Н. К. Пиксанова).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

9(47)15 + 9(47)16

Пушкинъ, *Алексѣй Михайловичъ*, тайный совѣтникъ, сенаторъ; родился въ концѣ XVII—началѣ XVIII ст. и былъ сыномъ стольника Михаила Ѳедоровича Пушкина (ум. въ 1721 г.) отъ брака его съ Прасковьей Михайловной Зыковой. Въ концѣ 1716 года онъ былъ отправленъ изъ Копенгагена, гдѣ въ это время находился, въ Голландію, для изученія морскихъ наукъ; въ 1734 г., будучи подпоручикомъ морского флота, былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а въ 1740 г. — въ дѣйствительные камергеры двора принцессы Анны Леопольдовны, при чемъ получилъ «знатную денежную сумму»; 17-го сентября 1741 г., въ краткое царствованіе Іоанна Антоновича, пожалованъ былъ въ званіе сенатора, а 8-го ноября—въ званіе камергера Двора Его Величества и получилъ награжденіе въ 6000 рублей. Въ 1741—1742 гг. П. со-

стоялъ при задержанномъ въ Россіи принцѣ Людвигѣ Брауншвейгскомъ, который, при отъѣздѣ своемъ, пожаловалъ ему бриллiантовый перстень въ 300 гиней. Исключенный изъ числа сенаторовъ Императрицей Елизаветой (25-го января 1742 г.), П. въ началѣ того же года былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Испанскомъ дворѣ, выѣхалъ къ мѣсту назначенія и 1-го октября былъ въ Гаагѣ; но, вслѣдствіе замедленія въ присылкѣ министра изъ Испаніи къ Русскому двору, ему приказано было далѣе не ѣхать, вмѣсто же того онъ опредѣленъ былъ (30-го іюня 1743 г.) губернаторомъ въ Архангельскъ. П. прибылъ въ Архангельскъ лишь 21-го февраля 1744 г., а 25-го мая 1745 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Швецію. Объ этомъ такъ сообщалось въ тогдашнихъ газетахъ: «Предъ нѣсколькими днями Ея Имп. Величество своего дѣйствительнаго камергера Алексѣя Пушкина, который отъ давнихъ уже лѣтъ при дворѣ Ея Имп. Величества служилъ и отъ нѣкотораго времени понынѣ въ Архангелогородской губерніи губернаторомъ находился, для его достоинства и искусства, своимъ же министромъ ко двору Его Коро-

БИБЛІОТЕКА
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО КАБИНЕТА
Спб. Губ. Земства

левскаго Величества Шведскаго, въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, на мѣсто бывшаго донынѣ тамо генерала и полномочнаго министра г. барона Любераса, всемилостивѣйше назначить и опредѣлить соизволила; почему онъ, г. Пушкинъ, и о дѣйствительномъ его отъ г. Архангельскаго въ Стокгольмъ отъѣздѣ высочайшимъ Ея И. В. указомъ и потребнымъ для помянутаго его характера кредитивомъ уже снабденъ. Его же Енераторское Высочество Государь Великій Князь Всероссійскій (Петръ Ѳедоровичъ III), при семъ случаѣ онаго же г. Пушкина, въ разсужденіи его оказанной къ Ея И. В. безпорочной службы и добрыхъ качествъ, кавалеріею своего достохвальнаго ордена св. Анны пожаловать соизволилъ, котораго знаки такожде къ нему, г. Пушкину, при собственной Его Имп. Высочества милостивѣйшей грамотѣ отправлены». Покинувъ Аргангельскъ 18-го іюля 1745 г., П. прибылъ въ Або 29-го октября, а въ Стокгольмъ — лишь 14-го марта 1746 г., уже послѣ того, какъ состоялось его назначеніе (23-го января 1746 г.) чрезвычайнымъ же посланникомъ въ Копенгагенъ, куда онъ и пріѣхалъ 12-го іюля. Отозванный оттуда 31-го мая 1747 г., П. 5-го августа

КНИГИ ИЗЪ СОБРАНІЯ
П. К. СИМОНИ.

опредѣленъ былъ Воронежскимъ губернаторомъ; получивъ 2-го ноября прощальную аудіенцію у Датскаго короля, онъ выѣхалъ изъ Копенгагена. Въ Воронежѣ П. прослужилъ до 1760 года, когда (28-го августа) Сенатомъ было назначено слѣдствіе о нѣкоторыхъ противозаконныхъ его поступкахъ; однако, слѣдствіе это, указомъ Петра III отъ 26-го декабря 1761 г. (на другой день вступленія его на престолъ), было велѣно прекратить; П. вызванъ былъ въ Петербургъ и 9-го іюня 1762 г. уволенъ отъ службы съ пожалованіемъ въ тайные совѣтники; годъ смерти его неизвѣстенъ, но въ 1775 году его уже не было въ живыхъ. Своими служебными успѣхами П., повидимому, былъ въ значительной степени обязанъ женидьбѣ своей на Марьѣ Михайловнѣ Салтыковой (р. 24-го мая 1710, ум. 18-го мая 1785 года), дальней родственницѣ и гофъ-фрейлинѣ Императрицы Анны Іоанновны, мать коей, царица Прасковья Ѳедоровна (ум. 1723 г.), была изъ рода Салтыковыхъ.

Н. Н. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, ч. I; П. И. Барановъ, Опись высоч. указамъ, хранящимся въ Сенат. Архивѣ за XVIII в.; Московск. Арх. Мин. Юстиціи; Н. Е. Вол-

ковъ, Дворъ Русскихъ Императоровъ въ его прошломъ и настоящемъ, С.-Пб. 1900; «С.-Петерб. Вѣдом.» 1741 г., стр. 806; «Сборн. Импер. Русскаго Историч. Общества», тт. 91, 96, 102, 103, 114; П. Пекарскій, Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи, С.-Пб. 1862, стр. 159; С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. V; А. А. Титовъ, Лѣтопись Двинская, М. 1889, стр. 176 и 177; «Русск. Стар.», т. VIII, стр. 97 и т. XXV, стр. 45—46; Родосл. книга кн. Долгорукова, ч. II и IV; Матеріалы для исторіи Имп. Академіи Наукъ, т. VII, С.-Пб. 1895; Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства, т. IV, С.-Пб. 1884; Записки кн. Я. П. Шаховского, С.-Пб. 1872; Архивъ кн. Воронцова; Записки княгини Е. Р. Дашковой, С.-Пб., 1907, стр. 72—73.

Б. Модзалевскій.

Пушкинъ, *Алексѣй Михайловичъ*, д. ст. совѣтн., переводчикъ драматическихъ произведеній, талантливый актеръ-любитель и извѣстный острякъ, родился 31-го мая 1771 года. Родители его были: членъ Мануфактуръ-Коллегіи, колл. сов. Михаилъ Алексѣевичъ Пушкинъ и Наталія Абрамовна, рожд. княжна Волконская. Михаилъ Алексѣевичъ, по свидѣтельству кн. Дашковой и Радищева - сына, былъ уменъ, остеръ и занимательный собесѣдникъ; о женѣ его извѣстно только, что она была женщина съ сильнымъ характеромъ, очень властная. Если А. М. и наслѣдовалъ основныя черты

отцовскаго характера, то все же на нравственное и умственное развитіе его имѣли вліяніе не родители его, а люди посторонніе, такъ какъ съ родителями онъ былъ разлученъ съ первыхъ же годовъ жизни: ему не было и года, когда отецъ его попалъ въ подозрѣніе по дѣлу брата своего Сергѣя, уличеннаго въ намѣреніи дѣлать фальшивыя ассигнаціи. Императрица Екатерина приняла личное участіе въ слѣдствіи по этому дѣлу, которому придавала особенное значеніе въ виду того, что ассигнаціи незадолго передъ тѣмъ были введены въ Россіи. 25-го октября 1772 оба брата были приговорены къ смертной казни, но помилованы и осуждены: Сергѣй на заточеніе, Михаилъ—къ ссылкѣ въ Сибирь. Наталія Абрамовна, страстно любившая мужа, послѣдовала, съ разрѣшенія Императрицы, за нимъ въ сылку, оставивъ сына на попеченіе подруги своей, Прасковьи Владиміровны Мелиссино (рожд. кн. Долгоруковой). Сложилось преданіе, будто бы Императрица, желая сохранить наслѣдство за нерод ившимся еще ребенкомъ, приказала не объявлять рѣшенія объ участи его отца; преданіе это, однако, опровергается тѣмъ обстоятельствомъ, что А. М. уже былъ на

свѣтѣ, когда только еще началось дѣло братьевъ Пушкиныхъ. П.-отецъ умеръ въ Сибири, куда сынъ ѣздилъ навѣстить его, будучи офицеромъ. М. А. извѣстенъ тѣмъ, что его мундиръ княгиня Е. Р. Дашкова надѣла на себя во время похода съ Екатериной въ Петергофъ въ 1762 г. Нат. Абр. по смерти мужа вернулась въ Москву, гдѣ и умерла въ 1819 г.; кромѣ сына она имѣла дочерей: Елизавету и Варвару. Она, повидимому, не пользовалась симпатіями общества, въ которомъ жила: съ сыномъ была все время въ холодныхъ и натянутыхъ отношеніяхъ, въ чемъ, по всему вѣроятію, была сама виновата.

Покинутый родителями, П. въ домѣ куратора Московскаго университета И. И. Мелиссино нашелъ себѣ вѣрный пріютъ, а въ Прасковѣ Владиміровнѣ Мелиссино—истинную мать. Супруги Мелиссино представляли рѣдкій примѣръ удивительно дружной семейной жизни, и П. былъ окруженъ заботами и вниманіемъ. Онъ получилъ, повидимому, весьма тщательное воспитаніе. Мелиссино, увлекавшійся театромъ и сочувствовавшій любительскимъ представленіямъ, сумѣлъ привить и своему питомцу эту любовь, которой П. остался вѣренъ всю жизнь.

Первое его литературное произведеніе («Женевалъ, или французскій Барневельдтъ, драмма въ пяти дѣйствіяхъ, переведена съ французскаго Алексѣемъ Пушкинымъ», М. Унив. Тип. Н. Новикова, 1783), очевидно, обязана своимъ происхожденіемъ вліянію Мелиссино; оно было напечатано, когда переводчику было всего 12 лѣтъ, а написано оно было, судя по предисловію, еще раньше. Книга посвящена «Императорскаго Московскаго Университета ученикамъ»; въ предисловіи переводчикъ скромно говоритъ: «Когда Вы будете читать сію драмму, вникайте въ смыслъ и нравоученія ея, снисходите десятилѣтняго отрока слогу, который хотя и исправленъ отъ болѣе знающихъ Россійскій языкъ, однакожъ довольно хорошимъ признать не осмѣливаюсь».

Записанный, согласно обычаю, съ дѣтства въ военную службу, П. въ 1773 г. былъ капраломъ л.-гв. Преображенскаго полка, въ 1775 сержантомъ, а въ 1790 выпущенъ въ капитаны (слѣдуетъ замѣтить, что свѣдѣнія о прохожденіи П. чиновъ до капитана сообщаются разно въ двухъ сохранившихся его формулярахъ); въ 1791 онъ уже секундъ-маіоръ, въ 1792—подполковникъ, въ 1798 полковникъ, въ 1800 гене-

ралъ-маіоръ и кавалеръ разныхъ орденовъ. Въ 1790 г. онъ былъ въ дѣйствующей противъ турокъ арміи въ Молдавіи, въ должности флигель-адъютанта въ штабѣ генерала кн. Долгорукова; здѣсь онъ пробылъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ, не принявъ участія ни въ одномъ сраженіи, и вернулся въ Россію на должность кригсъ-комиссара подполковничьяго ранга въ главный кригсъ-комиссаріатъ, гдѣ и прослужилъ до 1795 г., когда отправился въ походъ въ Персію. Въ отрядѣ генерала-отъ-инфантеріи Булгакова П. былъ въ бояхъ при занятіи садовъ и кладбищъ подъ Дербентомъ (3-го марта 1796), при Шемахѣ и Курѣ (24-го ноября); въ 1800 году былъ назначенъ шефомъ Нарвскаго драгунскаго полка, 19-го октября 1800 г. отставленъ отъ службы «за ложный рапортъ», а вскорѣ переведенъ съ тѣмъ же званіемъ въ Рижскій драгунскій полкъ, откуда въ 1803 г. отставленъ «безъ награжденія чиномъ». Въ 1806 г. П. состоялъ въ войскахъ народной милиціи дежурнымъ генераломъ при главнокомандующемъ VII области кн. Ю. В. Долгоруковѣ (братѣ воспитательницы его, П. В. Мелиссино), за что въ 1807 г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени

съ алмазами. Въ 1809 году П. опредѣлился непремѣннымъ членомъ въ Мастерскую Оружейную Палату; служа здѣсь, онъ въ 1811 г. изъ генералъ-маіоровъ переименованъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и пожалованъ въ камергеры Двора Его Императорскаго Величества. Въ Палатѣ онъ прослужилъ до 1816 года. Такъ шла его служебная дѣятельность; ни особеннаго рвенія, ни особыхъ способностей П. въ ней не проявилъ, ничѣмъ не отличаясь отъ другихъ офицеровъ и чиновниковъ своего времени. За то уже съ послѣднихъ годовъ XVIII вѣка и до своей смерти онъ принималъ дѣятельное участіе въ жизни петербургскаго, а затѣмъ московскаго высшаго общества, занимая въ немъ настолько видное мѣсто, что въ воспоминаніяхъ объ этомъ времени и въ перепискѣ разныхъ лицъ мы находимъ о немъ постоянныя упоминанія. Въ концѣ XVIII столѣтія въ Петербургѣ существовало дружеское, нѣсколько разгульное общество «Галера»; въ немъ, между прочимъ, былъ и А. М. Пушкинъ, а также его дальній родственникъ В. Л. Пушкинъ и извѣстный волокита Н. Ѳ. Хитрово. Но уже въ 1799 или 1800 г. Пушкинъ женился на Еленѣ Григорьевнѣ Нѣмцовой

(1778—1833), рожденной Воейковой. Эта молодая женщина, о которой сохранились самые сочувственные отзывы Жуковскаго, кн. П. Вяземскаго и К. Батюшкова, была въ первый разъ несчастливо замужемъ за генераломъ Нѣмцовымъ, женившимся на ней изъ досады, что она не увлеклась имъ, и вынудившимъ у нея согласіе на бракъ угрозою застрѣлиться. Съ Нѣмцовымъ Елена Григорьевна прожила только годъ и развелась, оставивъ родившагося у ней сына на попеченіи родителей мужа. Съ Пушкинымъ она прожила счастливо почти двадцать пять лѣтъ; они имѣли двѣнадцать человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ только пятеро пережили своихъ родителей. Извѣстна трогательная дружба Е. Г. Пушкиной къ несчастному больному поэту К. Н. Батюшкову: она заботилась о немъ за границей, когда онъ тамъ лечился, а она—жила съ больной дочерью. Въ изданномъ отрывкѣ изъ ея дневника («Русская Старина», т. XL, стр. 415—416, 1883) мы находимъ выраженіе искренней и горячей симпатіи къ поэту, съ которымъ Пушкина познакомилась въ 1811 г. Въ домѣ молодыхъ Пушкиныхъ жила воспитательница Алексѣя Михайловича П. В. Мелис-

спно, которая заботилась о ихъ дѣтяхъ, давая тѣмъ возможность молодымъ и веселымъ супругамъ всецѣло отдаваться свѣтской жизни, которую оба любили.

Въ это время Пушкинъ, «соблазнительно-обворожительный», какъ его называетъ кн. П. Вяземскій, блисталъ въ гостиныхъ своимъ неистощимымъ остроуміемъ и находчивостью, смущая многихъ своимъ вольнодумствомъ и крайней приверженностью ко всему французскому. Неудивительно, поэтому, что такіе люди, какъ С. Н. Глинка, относились къ нему неодобрительно. Остались воспоминанія о томъ, что П. былъ послѣдователемъ художника Тончи, который проповѣдывалъ въ гостиныхъ, повидимому, въ легкой, салонной формѣ, «ученіе призрачностей, мнимостей», т. е., въ передачѣ кн. П. Вяземскаго,—что все вещественное въ мірѣ и въ жизни, а особенно впечатлѣнія, ощущенія, — все это только кажущееся, воображаемое, все мнимое: «мнимая жизнь, мнимая радость, мнимое страданіе»; это ученіе, очевидно, должно было понравиться такому человѣку, какъ П., и еще сильнѣе поддерживать его врожденную и рано развившуюся склонность къ театру. Не даромъ, по общему свидѣтельству, П.

былъ актеръ рѣдкаго дарованія. Кн. П. Вяземскій даетъ намъ мѣткую характеристику его сценическаго таланта: «на театральныхъ подмосткахъ былъ онъ, какъ въ комнатѣ, какъ дома. Вообще онъ не легко смущался и никогда не рисовался. Публика для него не существовала. Онъ игралъ роль свою, какъ чувствовалъ, и какъ понималъ ее, и всегда чувствовалъ и понималъ ее вѣрно, выражался непринужденно. Игра въ лицѣ его была мимическая и внѣ сцены». П., какъ и слѣдовало ожидать, предпочиталъ французскія пьесы. Еще въ 1821 г., за четыре года до смерти, онъ игралъ «Crispin rival de son maître», и вотъ что говоритъ объ его игрѣ Дмитріевъ: «Пушкинъ былъ натураленъ и простъ, но эта простота равнялась искусству». С. Т. Аксаковъ менѣе сочувственно относился къ П., какъ къ актеру, обвиняя его въ излишней самобытности, въ недостаточномъ слѣдованіи традиціи (Воспоминанія, стр. 70). Въ этомъ отзывѣ мы видимъ еще одно свидѣтельство въ пользу личности А. М. Изъ частныхъ сценъ, на которыхъ подвизался П., наиболѣе извѣстная—театръ С. С. Апраксина, знакомаго всей Москвѣ хлѣбосола. Здѣсь П. не только игралъ самъ, но, вмѣ-

стѣ съ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ, былъ режиссеромъ-устроителемъ, при чемъ завѣдывалъ французской сценой. Не довольствуясь игрой и режиссерствомъ, П. пробовалъ переводить драматическія сочиненія, и два изъ нихъ поставилъ на сценѣ. Такъ, въ 1810 г. были имъ напечатаны: «Смерть Ипполита» (Отрывокъ изъ новаго перевода Расиновой «Федры»)—«Вѣстн. Европы» 1810 г., ч. LI № 9, май, стр. 120—123. Переводъ этотъ подписанъ только буквами «А. П.», но сравненіе его съ другимъ переводомъ изъ Расина, подписаннымъ «А. М. Пушкинъ», а также свидѣтельство современниковъ, что А. М. переводилъ «Федру», не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что переводъ принадлежитъ именно ему. Другой отрывокъ—«Сонъ Гафаліи» (отрывокъ изъ Расиновой Гафаліи)—«Вѣстн. Европы» 1810 г., ч. LI № 11, іюнь, стр. 201—204. Оба перевода не лишены нѣкоторыхъ достоинствъ и читаются легко. Въ томъ же 1810 году онъ поставилъ на сценѣ свой переводъ Мольерова «Тартюфа», подъ названіемъ «Ханжеевъ»; переводъ этотъ былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1809 году въ типографіи у Ѳ. Любія, подъ заглавіемъ: «Ханжеевъ, или лицемѣръ, комедія Мольера, въ пяти дѣйствіяхъ, въ сти-

хахъ. Вольный переводъ». Пьеса не была встрѣчена сочувственно: доброжелательный къ П—у кн. П. Вяземскій прямо говоритъ, что переводъ былъ «плоховатъ», а неизвѣстный критикъ въ «Вѣстникѣ Европы» (1810, ноябрь, ч. LIV, стр. 71—73, № 21) замѣчаетъ: «половина комедіи переведена стихами, а другая половина самою дурною прозой»; правда, издатели журнала прибавляютъ, въ примѣчаніи къ критикѣ, что они «не принимаютъ никакого участія въ мнѣніи г-на сочинителя». Остряки-пріятели П. наградили автора насмѣшливыми стихами, которые намъ сохранилъ кн. П. Вяземскій. Неудача эта не помѣшала П. въ 1816 г. перевести «Игрока» Реньяра, который, стараніями А. И. Тургенева и кн. П. Вяземскаго, былъ поставленъ на сценѣ 30-го апрѣля 1817 г. Объ этомъ переводѣ (напечатанъ онъ не былъ) кн. П. А. Вяземскій отзывается сочувственно. Перевести игриваго, неглубокаго Реньяра было для П. гораздо болѣе легкой и благодарной задачей, чѣмъ перевести «Тартюфа». Кромѣ этихъ переводовъ, П. написалъ въ 1814 г. прологъ въ стихахъ: «Храмъ Безсмертія». Прологъ этотъ былъ поставленъ на большомъ торжествѣ, устроенномъ въ Москвѣ, въ

домѣ Полторацкаго, по случаю взятія Парижа. Аллегорическій прологъ этотъ—произведеніе напыщенное и банальное, насколько можно судить по изданнымъ отрывкамъ, но написанъ довольно гладко. По поводу этого пролога Карамзинъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Дмитріеву, говоритъ о П.: «Онъ скромный стихотворецъ и позволилъ нашему князю Вяземскому марать безъ милосердія его прологъ: вышло, что ты читалъ, не хорошее, но сносное».

Переводческая дѣятельность П. (повидимому, до появленія «Игрока») была шуточно оцѣнена въ «Парнасскомъ Адресъ-Календарѣ» А. Ѳ. Воейкова: «А. М. Пушкинъ служитъ при нагрузкѣ Расиновыхъ и Мольеровыхъ сочиненій балластомъ». П. пробовалъ свои силы и въ писаніи стиховъ, не особенно, впрочемъ, удачно, такъ что князь П. А. Вяземскій справедливо назвалъ его плохимъ стихотворцемъ, прибавивъ впрочемъ, что П. «при этомъ настолько уменъ, что не былъ смѣшонъ при этой слабости. Вообще, онъ былъ очень парадоксаленъ и думалъ, что можно всякому писать стихи и безъ особеннаго призванія». Будучи «скромнымъ стихотворцемъ», П. мало печаталъ своихъ стиховъ, и большая часть

ихъ до насъ не дошла. Намъ извѣстно только его стихотвореніе «Страшный судъ», напечатанное въ 1812 г. («Санктпетербургскій Вѣстникъ», ч. Ш, № 7, іюль, стр. 44—49) и вызвавшее тогда сочувственный отзывъ Батюшкова. Въ томъ же году П. написалъ романсъ, полный текстъ котораго, повидимому, утерянъ, но часть котораго приводится въ семейныхъ воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кологривовой. Небольшое стихотвореніе, въ 8 стиховъ: «На смерть князя М. Л. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго», напечатанное въ 1813 г. («Вѣстникъ Европы» 1813, LXIX, № 9 и 10, май, стр. 188), впослѣдствіи приписывалось А. С. Пушкину. Въ немъ характеренъ для человѣка, слывшаго за безбожника, послѣдній стихъ: «Возникнетъ новый вождь и будетъ съ нами Богъ». Извѣстна еще эпиграмма П. по случаю пронесшагося слуха о плѣненіи Нея («Русскій Архивъ» 1866, стр. 863). Наконецъ, объ одномъ шутливомъ французскомъ четверостишіи упоминаетъ кн. П. Вяземскій: стихи эти А. М. въ шутку приписалъ Василію Львовичу Пушкину. Въ Москвѣ онъ не ладилъ съ Ростопчинымъ, который считалъ его, повидимому, плохимъ патріотомъ, такъ какъ П. не вѣрилъ въ

благопріятный для Россіи исходъ борьбы съ Наполеономъ. Передъ взятіемъ Москвы французами П. бѣжалъ съ семьей въ Нижній-Новгородъ, былъ въ отчаяніи отъ потери имущества и, чтобы забыться, игралъ съ утра до вечера въ карты. Повидимому, къ этому времени относится и крушеніе его затѣи—устройства суконной фабрики въ окрестностяхъ Можайска, въ имѣніи, которое ему подарила мать: въ августѣ 1812 г. фабрику и имѣніе разорили, и въ этотъ періодъ П. пришлось потерпѣть серьезные убытки. Его попытки въ 1813 году устроиться въ Петербургѣ не привели къ благопріятнымъ результатамъ, точно такъ же, какъ и фабричныя затѣи. Впослѣдствіи дѣла его поправились, и онъ жилъ въ достаткѣ, вѣроятно не безъ содѣйствія П. В. Мелиссино и своей матери.

Возрождающаяся изъ пепла Москва видитъ опять въ своей средѣ А. М.: въ 1813 и 1814 гг. мы слышимъ о немъ, какъ объ участникѣ литературныхъ вечеровъ Ѳ. Ѳ. Иванова, а въ 1818 году—онъ уже одинъ изъ учредителей и первый секретарь Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, создавшагося по образцу Вольно-Экономическаго. Сохранилась рѣчь, произнесенная

П. во второмъ учредительномъ собраніи общества, гдѣ онъ говоритъ о важности «усовершенствованія хлѣбопашества въ Россіи». Рѣчь не особенно содержательная, состоитъ въ значительной мѣрѣ изъ общихъ мѣстъ. Въ концѣ, быть можетъ, заключается намекъ на любезную сердцу П. борьбу съ предразсудками: «Свѣтиломъ познанія, говоритъ онъ, уничтожимъ вредныя и закоренѣлыя обыкновенія и предразсудки». П. былъ два года секретаремъ Общества, не оставивъ, впрочемъ, особенныхъ слѣдовъ своей дѣятельности: свѣтская жизнь слишкомъ поглощала его.

О послѣднихъ годахъ жизни П. извѣстно лишь то, что онъ продолжалъ жить въ Москвѣ, по прежнему вращаясь въ московскихъ гостиныхъ. О смерти его Л. Н. Павлищевъ, на основаніи мало достовѣрныхъ преданій, сложилъ цѣлую легенду, основанную, повидимому, на представленіи о П., какъ о «вольтерьянцѣ», постоянно кощунствующемъ. Свидѣтельства такихъ лицъ, какъ кн. Вяземскій и Булгаковъ, знавшихъ близко П., разрушаютъ эту легенду и оставляютъ, съ одной стороны, только разсказъ о видѣніи, которое П. имѣлъ незадолго до смерти, съ другой—слова Жуковскаго, что

Вяземскій, неразлучный съ П. въ эти его послѣдніе дни, говорилъ много Жуковскому о послѣднихъ часахъ жизни П. и «о твердости духа его въ тѣ минуты, хотя онъ думалъ и говорилъ о близкой кончинѣ своей». Жены П., Елены Григорьевны, не было въ то время въ Москвѣ; ради больной дочери она жила за границей. А. М. Пушкинъ скончался 25-го мая 1825 года.

Несмотря на нѣкоторые не особенно доброжелательные отзывы современниковъ о П., нельзя не признать, что сочувственная характеристика его, оставленная кн. П. Вяземскимъ, вполнѣ справедлива и заслуженна. П. былъ человѣкъ весьма своеобразный, недюжиннаго ума и способностей, широко образованный. Нѣсколько безпорядочный въ денежныхъ дѣлахъ, онъ былъ, несомнѣнно, безкорыстенъ и отзывчивъ къ нуждѣ: извѣстно, что имѣніе, закрѣпленное за нимъ П. В. Мелиссино и полученное ею отъ брата, П., послѣ ея смерти, вернулъ этому брату, кн. Ю. В. Долгорукову, не считая себя вправѣ владѣть имъ. Изъ переписки А. И. Тургенева и кн. П. А. Вяземскаго мы знаемъ, что П. весь свой, довольно значительный гонораръ, который онъ долженъ былъ получить

за переводъ «Игрока», предназначилъ на помощь одной бѣдной родственницѣ. Вообще, несмотря на всю свѣтскость, онъ былъ человѣкъ непосредственный. Врядъ ли, поэтому, справедливо высказанное по поводу нѣкоторыхъ его произведеній предположеніе, что они «написаны съ цѣлью обѣлить репутацію автора, какъ безбожника и дурного патріота». «Вольтерьянство» А. М., какъ и многихъ его современниковъ, не было глубоко, и Пушкину не было никакой надобности притворяться, чтобы писать такъ, какъ онъ писалъ. Говорить объ особенномъ отсутствіи патріотизма, вслѣдствіе галломаніи П., несправедливо, и нападки его на «Исторію» Карамзина врядъ ли коренились въ антипатріотическомъ настроеніи.

Кругъ его друзей и знакомыхъ былъ очень широкъ и разнообразенъ. Изъ лицъ, съ которыми онъ больше приходилъ въ соприкосновеніе, можно назвать: кн. П. А. Вяземскаго, В. Л. Пушкина, Ѳ. Ѳ. Кокошкина, Н. И. Тончи, А. И. Тургенева, гр. Ѳ. И. Толстого (Американца), Н. Ѳ. Хитрово, К. Н. Батюшкова, И. И. Дмитріева, Д. В. Дашкова, Д. Н. Блудова и др. Во многихъ воспоминаніяхъ и письмахъ того времени мы встрѣчаемъ

частыя указанія на близость А. М. П. къ его родственнику Василію Львовичу Пушкину, котораго онъ любилъ изводить своими шутками, и который въ свою очередь добродушно критиковалъ стихи А. М. Взаимное подтруниваніе сблизило ихъ настолько, что часто о нихъ просто говорили «оба Пушкина».

Нравственный обликъ А. М. П. прекрасно характеризуется словами анонимной «Эпитафіи» А. М. П....ну, напечатанной въ іюлѣ 1825 г. («Дамскій Журналъ» ч. XI, № 13, стр. 19):

«Другіе лучшими *казаться* ввѣкъ хотятъ;
Онъ *былъ* ввѣкъ лучшимъ, чѣмъ казался,—
И *добрые* о немъ скорбятъ».

Съ этими словами вполнѣ сходится отзывъ Жуковскаго въ письмѣ по поводу смерти П. къ вдовѣ его, Еленѣ Григорьевнѣ: «Всеобщее сожалѣніе о немъ доказало ясно, что онъ былъ достоинъ общей любви».

Значеніе личности П., несмотря на то, что, какъ дѣятель литературный, какъ военный и какъ чиновникъ, онъ ничѣмъ не возвышался надъ среднимъ уровнемъ, весьма значительно: мы видимъ въ немъ одного изъ широко образованныхъ, истинно-культур-

ныхъ людей его времени, общеніе съ которымъ оставило глубокій слѣдъ на окружавшемъ его обществѣ: тотъ, кого оно считало шутникомъ и просто веселымъ собесѣдникомъ, незамѣтно и для общества, и для самого себя, былъ его учителемъ.

Родственная связь А. М. съ Александромъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ слѣдующая: А. М. приходился роднымъ племянникомъ М. А. Ганнибалъ (рожденной Пушкиной) — бабушкѣ поэта — и двоюроднымъ братомъ Н. О. Пушкиной (рожденной Ганнибалъ) — матери поэта, которому онъ, такимъ образомъ, приходился, по женской линіи, дядей.

Кн. П. В. Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. С.-Пб. 1857 г., ч. IV, стр. 187; Б. Л. Модзалевскій, Родъ Пушкина (при Соч., изд. Брокгауза, т. I, стр. 2); Письма Екатерины II-й къ князю М. Н. Волконскому (Осмнадцатый Вѣкъ. М. 1869 г., кн. I, стр. 95—101, 107, 120, 453—457); М. Н. Лонгиновъ. Нѣсколько извѣстій о первыхъ пособникахъ Екатерины II-й; тамъ-же, кн. III, стр. 348; А. Ѳ. Бычковъ. Сподвижники Екатерины II-й — «Русск. Стар.» 1873 г., т. VIII, стр. 697; М. Лонгиновъ. Послѣдніе годы жизни Сумарокова — «Русск. Арх.» 1871 г., стр. 1690—1693; І. Блиновъ. «О бывшемъ Пушкинѣ» — «Русск. Стар.» 1899 г., XCVII, стр. 359—364; Х. Р—ва. Любовь и сила воли — «Ист. Вѣстн.», т. LXXVIII, 1899 г., стр. 796—814; Книга формулярныхъ списковъ, доставленныхъ отъ Ригскаго драгунскаго полка за первую половину 1802

г. (по Архиву, № 481) — въ Московск. Отд. Арх. Главн. Штаба; Сенатскій Архивъ. Формулярныя Списки. 1811 г., № 2, л. 3; Петербургская Старина—«Русск. Ст.» 1880 г., LXIII, стр. 217; Кн. П. А. Вяземскій. Полное собраніе сочиненій, С.-Пб. 1882—1883 г., т. VII, стр. 396, т. VIII, стр. 52, 75, 116, 167, 176, 177, 178, 217, 255—256, 344, 351, 395, 396, 413, 471, 473, 474, 483, 484, 488—489, 491, 492, 493; Изъ старой записной книжки — «Русск. Арх.» 1873 г., стр. 1023, 1992, 2150—2152; 1874 г., кн. I, стр. 478, 479; кн. II, стр. 193; 1875 г., кн. I, стр. 306; кн. III, стр. 443, 444; 1876 г., кн. I, стр. 61; кн. II, стр. 204, 424—426; кн. III, стр. 156—157, 160; 1877 г., кн. I, стр. 512, 513; Хроника недавней старины. Изъ Архива кн. Оболенскаго - Нелединскаго - Мелецкаго. С.-Пб., 1876 г., стр. 315—316; Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ. С.-Пб. 1899 г., т. I и II;—Выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго архива — «Русск. Арх.» 1866 г., стр. 224, 242, 862, 863, 884, 885; К. Н. Батюшковъ. Сочиненія. С.-Пб. 1885—1887 г., т. I, II, III; А. О. Воейковъ. Парнасскій Адресъ-Календарь—«Русск. Арх.» 1866 г., стр. 764; Записки С. П. Жихарева. М. 1891 г., стр. 25; П. Араповъ. Лѣтопись Русскаго театра. С.-Пб. 1861 г., стр. 252; Письма гр. Ѳ. В. Ростопчина къ А. Ѳ. Брокеру — «Русск. Арх.» 1868 г., стр. 1885; Письма изъ эпохи 1812—1815 годовъ — «Русск. Арх.» 1871 г., стр. 149—151; 1812 годъ; Изъ семейныхъ воспоминаній. А. Ѳ. Кологривовой — «Русск. Арх.» 1886 г., т. II, стр. 344—345; Воспоминанія. А. Г. Хомутовой о Москвѣ въ 1812 году — «Русск. Арх.» 1891 г., т. III, стр. 318, 321—322; Старая записная книжка; П. Бартеневъ. Девятнадцатый Вѣкъ. М. 1862 г., т. II, стр. 249—250, 274—275; Н. Сушковъ. Мо-

сковскій Университетскій благородный пансіонъ. Изд. исправл. и дополн. М. 1858 г., стр. 95; Изъ записокъ С. Н. Глинки — «Русск. Вѣстн.» 1866 г., № 7, стр. 39—40; П. Араповъ. Русскій Историческій Праздникъ въ 1814 году (изъ моихъ замѣтокъ и воспоминаній) — «Сѣверная Пчела» 1855 г., № 279, стр. 1475—1478 (19-го декабря); Записки Л. Н. Энгельгардта, 1766—1836. М. 1867 г., стр. 227; Грибоѣдовская Москва въ письмахъ М. А. Волковой къ В. И. Ланской 1812 — 1818 гг. — «Вѣстн. Евр.» 1874 г., т. IX, стр. 142, 149, 165, 166; т. X, стр. 547, 548, 553, 554, 557, 558, 561, 562, 563, 567, 578; т. XII, стр. 640, 641, 184; 1875 г., т. III, стр. 236, 237, 242, 245; М. Дмитріевъ. Кн. И. М. Долгорукій и его сочиненія. М. 1851 г., стр. 36; изд. 2-е. М. 1863 г., стр. 143; Н. Полевой. Предшественникъ Пушкина — «Истор. Вѣстн.» 1887 г., т. XXVIII, стр. 653—654; В. П. Авенаріусъ. В. Л. Пушкинъ — «Ист. Вѣстн.» 1882 г., т. VII, стр. 611; М. И. Пыляевъ. Эпоха рыцарскихъ каруселей и аллегорическихъ маскарадовъ въ Россіи — «Ист. Вѣстн.» 1885 г., т. XXI, стр. 333; П. Бартеневъ. Пушкинъ въ Южной Россіи — «Русск. Арх.» 1866 г., стр. 1139; Записки Ф. Ф. Вигеля. М. 1892—93 г., кн. IV, стр. 125; кн. VI, стр. 29—30; В. Л. Пушкинъ. Сочиненія. С.-Пб. 1895 г., стр. 82, 83, 88, 104, 155; Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву. С.-Пб. 1866 г., стр. 184, 192, 206, 079, 0134; Изъ писемъ кн. П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову — «Русск. Арх.» 1879 г., кн. I, стр. 514; Письма кн. П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину — «Русск. Арх.» 1879 г., кн. II, стр. 474, 476; Письма разныхъ лицъ къ И. И. Дмитріеву — «Русск. Арх.» 1866 г., стр. 1693; Письма 1806—1823 годовъ П. И. Дмитріева къ А. И. Тургеневу — «Русск. Арх.»

1867 г., стр. 1080, 1098; Переписка Ф. Кристина съ кн.Туркестановой—«Русск. Арх.», Прилож.къ 1882 г., т. II, стр. 91; т. III, стр. 255, 259, 270, 334, 353, 361, 362, 394; 1883 г., т. I, стр. 475; т. II, стр. 648; т. III, стр. 789; С. Т. Аксаковъ. Литературныя и театральныя воспоминанія. Собр. сочин. М. 1896 г., т. IV, стр. 41—42; С.И. Масловъ. Историческое Обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства со времени его основанія до 1846 г. М. 1846 г., стр. 10. 11, 12, 13, 14. 255, 267; А. Перепелкинъ. Историческая записка объ учрежденіи Имп. Московскаго Общ. Сельскаго Хозяйства. М. 1895 г., стр. 6, 7, 9, 12—14. Прил. стр. 29; Письма Имп. Маріи Ѳеодоровны къ кн. С. И. Гагарину — «Русск. Арх.» 1868 г., стр. 9; Н. И. Тургеневъ и гр. Генріета Разумовская — «Русск. Арх.» 1895 г., кн. II, стр. 496; Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу,—прил. къ «Русск. Арх.» 1895 г., стр. 220; Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его брату — «Русск. Арх.» 1900 г., кн. III, стр. 327, 343, 354—155; 1901 г., кн. I, стр. 51, 60—61, 88—89, 311, 413, 435, 456, 469, 578; кн. II, стр. 49, 76, 165, 381—182; кн. III, стр. 319; Л. Павлищевъ. Изъ семейной хроники. Кончина А. М. Пушкина — «Ист. Вѣстн.» 1888 г., т. XXXI, стр. 62—63; А. Мартыновъ. Московская Старина — «Русск. Арх.» 1878 г., стр. 289, 470; В. Соколовъ. Указатель для лицъ и зданій въ Москвѣ. М. 1826 г., стр. 11, 127; — «Моск. Вѣд.» 1825 г., № 1, 3-го января, стр. 27; № 46, 10-го іюня, стр. 1651; 1826 г., № 22, 17-го марта, стр. 830; Письма В. А. Жуковскаго къ Е. Г. Пушкиной, Девятнадцатый Вѣкъ. М. 1872 г., т. I, стр. 406—425; Сообщенія Б. Л. Модзалевскаго.

Н. Гайворонская.

Пушкинъ, *Андрей Никифоровичъ*, писатель, артиллеріи полковникъ; сынъ д. с. с. Никифора Изотовича П. (см. ниже), отъ брака его съ Евпраксіей Аристарховной Кашкиной (ум. 1826 г.), родился въ 1792 г., получилъ хорошее домашнее воспитаніе и въ 1812 г. (23-го октября) поступилъ на службу юнкеромъ въ л.-гв. артиллерійскую бригаду; произведенный въ 1813 г. (13-го іюня) прапорщикомъ съ переводомъ въ 30-ю конную роту 1-й запасной артиллерійской бригады, онъ отправился въ походъ противъ французовъ и былъ въ сраженіяхъ 1813 г. подъ Донау (29-го сентября), Дрезденомъ, Магдебургомъ; за отличіе въ дѣлахъ подъ Гамбургомъ, на о-вѣ Вильгельмсбургъ, при Бальведерѣ, Оксенвердерѣ и Морверденѣ (28-го января и 5-го февраля 1814 г.) награжденъ былъ орденомъ св. Анны 4 ст., а за дѣла 9-го и 12-го февраля — св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; въ 1815 г. онъ состоялъ адъютантомъ при г.-м. Рѣзвомъ, а затѣмъ—при главнокомандующемъ, генералъ-фельдмаршалѣ кн. Барклаѣ-де-Толли. Вернувшись съ войсками въ Россію, П. 23-го декабря 1815 г. переведенъ былъ въ л-гв. 1-ю артиллерійскую бригаду, будучи за три дня передъ тѣмъ произведенъ въ подпо-

ручки; 13-го марта 1819 г. онъ былъ переведенъ въ л-гв. 2-ю артиллерійскую бригаду и былъ бригаднымъ адъютантомъ; 1-го мая 1822 г. получилъ чинъ капитана, командовалъ батарейными №4 и №3 ротами, а 28 октября 1824 г. вышелъ въ отставку полковникомъ. Принятый вновь на службу съ тѣмъ же чиномъ 22-го іюля 1826 г., П. опредѣленъ былъ въ конно-артиллерійскую №12 роту, въ январѣ 1827 г. назначенъ въ Артиллерійское Отдѣленіе Военно-Ученаго Комитета, въ февралѣ откомандированъ въ Высочайше учрежденный Комитетъ по артиллерійской части (гдѣ былъ управляющимъ дѣлами. а съ 10-го февраля 1829 г.— членомъ), въ маѣ — прикомандированъ къ л.-гв. конной артиллеріи, въ іюнѣ 1828 г., оставаясь при Комитетѣ, назначенъ командующимъ л.-гв. Сводно-артиллерійскою бригадой, въ январѣ 1829 г. опредѣленъ членомъ Коммиссіи для испытанія образцовой артиллеріи и, наконецъ, 14-го мая 1829 г.— членомъ Комптета для составленія Артиллерійскаго Устава. За время командованія своего различными частями артиллеріи П. многократно въ 1823 — 1829 г. получалъ выраженія Высочайшаго благоволенія за примѣрный порядокъ и отличное устрой-

ство ввѣренныхъ ему частей, а 8-го февраля 1829 г. награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Во время Польской войны П. состоялъ командиромъ конно-артиллерійской № 14 роты, находился въ походѣ и былъ убитъ при штурмѣ Варшавы 26-го августа 1831 г. (исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ въ приказѣ 27-го сентября 1831 г.).

Въ 1824 г. П., за представленныя имъ сочиненія, избранъ былъ въ члены-сотрудники С.-Петербургскаго Вольнаго Общества Любителей Россійской словесности, а вскорѣ и въ дѣйствительные его члены; въ журналѣ этого Общества—«Соревнователь просвѣщенія и благотворенія», онъ напечаталъ нѣсколько статей, напр.: «Взглядъ на военное искусство древнихъ, до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія» (1823 г., ч. XXIV, стр. 57—85 и 169—201), «Краткія извѣстія объ образованіи въ Европѣ войскъ и объ успѣхахъ огнестрѣльнаго искусства» (1824 г., ч. XXVI, стр. 77—119 и 241—278; отд. изд., С.-Пб. 1824 г.); «О Скиѳахъ (извлечено изъ разныхъ сочиненій)»(1824 г., ч. XXVIII, стр. 113—181); «О вліяніи военныхъ наукъ на образъ войны въ Евро-

пѣ» (1825 г., ч. XXX, стр. 225—298 и отд. изд. С.-Пб. 1826); въ «Сынѣ Отечества» 1826 г. (ч. CVI—CVII) помѣщена его статья: «Взглядъ на военное состояніе Турецкой Имперіи»; въ журналѣ «Невскій Зритель» 1821 г. напечатаны: «Примѣчаніе на литье артиллерійскихъ орудій» (ч. V, стр. 75—92 и 185—206) и «Краткія историческія извѣстія объ артиллеріи. Извлечено изъ разныхъ сочиненій и журналовъ» (ч. VI, стр. 168—177 и 262—281), а въ журналѣ «Славянинъ» 1828 г. помѣщенъ его переводъ «Взятіе Карѳагена. Изъ Карно» (ч. VII, № XXIX, стр. 86—92). Отдѣльно изданы: «Взглядъ на успѣхи словесности и изящныхъ искусствъ на Западѣ» (s. l. et a.), «Вступленіе въ искусство укрѣпленія крѣпостей, по образцу французскихъ сочиненій составленное А. Пушкинымъ», С.-Пб. (около 1819 г., 4°, 53 стр.) и «Записки о военномъ укрѣпленіи для употребленія полевыхъ офицеровъ, составленныя артиллеріи полковникомъ А. Пушкинымъ. Печатано по Высочайшему повелѣнію», С.-Пб. 1827 (посвященіе В. К. Михаилу Павловичу подписано: С.-Пб., 2-го декабря 1823 г.), въ 2 частяхъ и трехъ книгахъ (ч. I, кн. 1—6 + VIII + 2 + 273 + 2 стр., ч. I, кн. 2—2 +

275—513+3 стр., ч. II, кн. 3—4+346+3 стр.), съ атласомъ изъ XIII таблицъ in-f°, гравированныхъ чертежей (рец. — «Сѣв. Пчела» 1828 г., № 69); сочиненіе это въ 1825 году было разсмотрѣно и одобрено Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба, который призналъ работу П.«полезною, особенно для тѣхъ, кои, по незнанію иностранныхъ языковъ, не могутъ пользоваться тѣми оригинальными книгами, изъ коихъ авторъ въ книгу свою внесъ все, что наибольшаго вниманія заслуживаетъ»; какъ видно изъ отзыва Комитета, П. пользовался сочиненіями Шасселу, Монталамбера, Мондора, Карно, Ронья, Марбо, эрцъ-герцога Карла и др. писателей. Книга была напечатана на казенный счетъ въ количествѣ 600 экз.; Пушкинъ получилъ за нее (23-го марта 1827 г.) бриллiантовый перстень отъ Императора Николая.

Архивъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія (формул. списокъ 1831 г. и дѣло объ изданіи «Записокъ о военномъ укрѣпленіи»); Карточный каталогъ Имп. Публичной Библіотеки; Б. Л. Модзалевскій. Родъ Пушкина (при Соч., изд. Брокгауза, т. I, стр. 3 и 13); «Соревнователь Просвѣщенія» 1824 г., ч. XXV, стр. 193 и ч. XXVII, стр. 90; «Сѣв. Пчела» 1846 г., № 45; «Русск. Инвалидъ» 1831 г., № 248, стр. 990; П. Потоцкій, Исторія Гвардейской

артиллеріи, С.-Пб. 1896, стр. 328 и 331; сообщеніе Н. Н. Кашкина; «С.-Пбург. Вѣд.» 1831, приб. къ № 252, стр. 2226 (объявленіе о смерти).

Б. Модзалевскій.

Пушкинъ, *Борисъ Григорьевичъ*, воевода, сынъ Григорія Григорьевича Пушкина - «Сулеміи», отчего иногда звался Сулемшинымъ - Пушкинымъ; принадлежалъ къ той же вѣтви рода Пушкиныхъ, изъ которой происходилъ знаменитый боярин Григ. Гавр. Пушкинъ, и приходился ему двоюроднымъ братомъ. Борисъ Григорьевичъ въ 1611 году былъ уже стольникомъ и упоминается въ «окладной книгѣ» 1616 года. Въ 1620—22 году онъ былъ воеводою въ Мценскѣ, а въ мартѣ 1622 года—полковымъ воеводою 2-ой части сторожевого полка, которая стояла въ Мценскѣ же. Въ 1626 г., 25-го марта, ему указано было быть 2-мъ (меньшимъ) воеводою въ большомъ полку, стоявшемъ въ Тулѣ. По указу Государеву (отъ 27-го іюня того 1626 года) съ іюня было велѣно второй половинѣ каждаго полка съ меньшими воеводами оставаться до осени, когда ихъ должна была смѣнить первая половина съ большими воеводами, и только въ случаѣ

ожидавшагося набѣга крымцевъ обѣ половины войска должны были быть на своихъ мѣстахъ; такъ какъ набѣга не послѣдовало, то 18-го ноября 1626 года вторая половина съ меньшими полковыми воеводами была отпущена. 27-го ноября Пушкинъ былъ уже на Москвѣ. 5-го апрѣля 1632 года указано было быть по полкамъ меньшимъ воеводамъ, при чемъ Б. Гр. Пушкину по прежнему быть въ большомъ полку, стоявшемъ въ Тулѣ. Въ іюлѣ 1632 года, когда къ Государю съ гор. Ливенъ прибыла отъ Ливенскаго воеводы отписка о появленіи татаръ въ Ливенскомъ уѣздѣ, послано было на Тулу къ Б. Гр. Пушкину, какъ воеводѣ Большого полка, предупрежденіе «жить съ великимъ береженіемъ». Въ ноябрѣ того же года П. былъ отпущенъ. Въ 1634 году Государь указалъ стольнику и воеводѣ Боровскому,—кн. Ив. Ник. Хованскому, да Калужскому воеводѣ кн. Ѳ. Ѳед. Волконскому-Шерихѣ идти противъ «воровъ, калужскихъ казаковъ». Въ помощь имъ изъ Можайска велѣно было Можайскимъ воеводамъ боярамъ кн. Дм. Мамстр. Черкасскому да кн. Дм. Мих. Пожарскому послать Б. Г. Пушкина. Вслѣдствіе такого назначенія возникло мѣстническое дѣло между

Гавр. Григ. Пушкинымъ, вступившимся за честь своего рода, и кн. Пожарскимъ. Борисъ Григорьевичъ также «билъ челомъ» Государю на Пожарскаго. Результатомъ мѣстническаго дѣла было: во-первыхъ, то что Бор. Пушкинъ и кн. Ѳ. Волконскій не поспѣли въ походъ, и кн. Ив. Ник. Хованскому пришлось быть одному, а во-вторыхъ бояре приговорили кн. Дм. М. Пожарскому на стольника Бор. Григ. Пушкина «дать оборонь» и посадить Бориса въ тюрьму; 2-го мая 1634 года приговоръ приведенъ въ исполненіе. Въ 1638 году онъ былъ на Москвѣ, гдѣ у него былъ дворъ на Арбатѣ, въ приходѣ церкви св. Дмитрія Солунскаго, а въ февралѣ 1639 года ему указано было быть товарищемъ городового воеводы въ Вязьмѣ, гдѣ онъ находился, вѣроятно, до сентября 1640 года. Въ 1643 году, 1-го мая, «по крымскимъ вѣстямъ», были назначены воеводы, но на этотъ разъ не по полкамъ, а «по мѣстамъ»; Бор. Гр. Пушкинъ не поѣхалъ въ Тулу, такъ какъ заболѣлъ, и былъ замѣненъ другимъ лицомъ.

«Акты Моск. Госуд.», т. I, стр. 140, 354; «Русск. Истор. Библіот.», т. IX, стр. 393, 415, 417, 421, 430, 438; «Разрядныя Книги», изд. 2-мъ отд. Собств. Е. И. В. Концел., т. I, стр. 870, 881, 922, 958, 1171,

1172, 1174, 1181, 1182, 1183, 1184, 1185, 1186, 1187, 1188, 1189, 1190, 1194, 1195, 1202, 1207, 1269; т. II. стр. 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 653, 654, 655, 658, 659, 691; «Дворцовые Разряды», т. I, стр. 303, 487, 502, 522, 791, 847, 870; т. II, стр. 10, 268, 373, 598, 638, 701, 847, 858, 873; А. И. Барсуковъ, «Списки городовыхъ воеводъ»; П. И. Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ». Боярскій списокъ Н. П. Лихачева, стр. 10; «Описаніе докум. Моск. Арх. Мин. Юст.», т. I. и XI; «Переписная книга г. Москвы 1638 г.», М. 1881, стр. 243; «Чт. Моск. Общ. ист. и древн.», 1903, II, 7.

Н. В—н—въ.

Пушкинъ, *Борисъ Ивановичъ*, окольничій, сынъ Ивана большого Михайловича Пушкина, бывшаго при Шуйскомъ и въ Междуцарствіе думнымъ дворяниномъ, внукъ Мих. Ѳеод. Пушкина; принадлежалъ къ средней вѣтви рода Пушкиныхъ. Въ сентябрѣ 1610 г., уже будучи стольникомъ, посланъ былъ въ составѣ посольства кн. Голицына и митр. Филарета къ Польскому королю Сигизмунду, чтобы просить сына его Владислава на Московскій престолъ, и съ другими послами возвратился изъ Польши лишь въ 1619 году, при чемъ, находясь еще въ дорогѣ, былъ посланъ въ Вязьму «для размѣна» и въ томъ же году, 24-го іюня, за все то, что претерпѣлъ во время посоль-

ства, получилъ отъ Государя въ подарокъ шубу и «кубокъ съ кровлею». Въ 1623—24 году съ дворянином Ив. Өед. Сомовымъ П. посланъ былъ въ Астрахань произвести слѣдствіе («сыскъ») о злоупотребленіяхъ дьяка Марка Поздѣева, учиненныхъ имъ по управленію жителями Астрахани. Въ 1625 году онъ былъ снова въ Москвѣ и, въ званіи «дворянина Московскаго», принималъ участіе въ придворной жизни, часто былъ назначаемъ, въ числѣ другихъ дворянъ, «дневать и ночевать на государевомъ дворѣ» во время отлучекъ государя изъ Москвы и во время его «походовъ на богомолье»; участвовалъ на пріемахъ пословъ въ свитѣ государевой и состоялъ въ числѣ лицъ, приглашаемыхъ быть «у государева стола». Но особенно часто онъ былъ назначаемъ къ столу у государя-патріарха Филарета Никитича, что́ вполнѣ понятно, такъ какъ Б. И. Пушкинъ былъ товарищемъ патріарха по посольству и по польскому плѣну. Въ мартѣ 1630 г. Пушкину приказано было сидѣть 2-мъ воеводой въ Разбойномъ Приказѣ (при бояринѣ кн. Юр. Ешшеев. Суленовѣ). 2-го октября 1632 г. Пушкинъ съ Г. И. Горихвостовымъ и дьякомъ М. Невѣровымъ отпущенъ былъ въ Швецію по-

сломъ для склоненія Шведскаго короля къ вступленію въ союзъ противъ поляковъ; пріѣхавъ въ Новгородъ, они узнали о смерти короля Густава-Адольфа и получили приказаніе ждать новаго указа, который послѣдовалъ 26-го марта 1633 г.: имъ было велѣно ѣхать въ Стокгольмъ къ вдовствующей королевѣ Маріи-Элеонорѣ и королевнѣ Христинѣ. Прибывъ въ Стокгольмъ 3-го іюля, послы были приняты королевой 8-го числа; 26-го августа выѣхали обратно и 11-го октября явились въ Москву, подавъ царю три грамоты, въ которыхъ королева Христина обѣщала свято хранить Столбовскій договоръ, но отказывалась, въ виду прежде заключеннаго перемирія, приступить къ войнѣ съ Польшею. Въ 1635 году (11-го января), во время общей смѣны воеводъ и дьяковъ по городамъ Сибири, стольникъ Б. И. Пушкинъ назначенъ былъ воеводою въ городъ Мангазею, гдѣ находился до 1639 года. Въ 1640 году онъ былъ воеводой на Яблоновѣ, а по возвращеніи оттуда въ 1641—42 году — опять воеводой въ Разбойномъ Приказѣ (при бояр. кн. Юр. Андр. Сицкомъ). Въ 1644 году, при пріѣздѣ къ Государю Датскаго посольства, а вмѣстѣ съ нимъ королевича Датскаго Вольдемара, Пушкину

съ псковитяниномъ Степ. Парѳен. Елагинымъ, сопровождавшимъ королевича изъ Пскова на Москву, и съ дьякомъ велѣно состоять «приставами» при королевичѣ и послахъ. Въ 1646 году, 17-го марта, изъ «дворянъ Московскихъ» Пушкинъ былъ пожалованъ въ «окольничіе», и въ томъ же году былъ въ Разбойномъ Приказѣ однимъ воеводою съ дьяками. Въ 1648 году онъ былъ на свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича, при чемъ ему указано «отъ отца приходить звать государя на мѣсто», а во время свадебнаго шествія онъ шелъ передъ государынею въ соборъ и «пути берегъ, чтобы никто не переходилъ». Въ 1648 году, въ мартѣ, вышелъ указъ государевъ отправить его въ послахъ въ Швецію; но отправленъ онъ былъ туда только въ слѣдующемъ, 1649 году. Въ началѣ послѣдняго (2-го февраля), во время волненія народа, боярин кн. Мих. Мих. Темкинъ-Ростовскій съ окольничимъ Б. И. Пушкинымъ были высланы къ народу для успокоенія мятежа, но имъ это не удалось: народъ ихъ не послушалъ,—и «боярина и окольничаго», говоритъ лѣтописецъ,«обезчестили и платье на нихъ ободрали, едва они въ верхъ ушли». Въ томъ же 1649 году Пушкинъ, отправ-

ленный 1-мъ полномочнымъ посломъ въ Швецію, съ титуломъ намѣстника Брянскаго, къ королевѣ Христинѣ, для договоровъ о выкупѣ перебѣжчиковъ, заключилъ въ Стокгольмѣ соотвѣтствующій договоръ. Когда, по Столбовскому миру, нѣкоторыя русскія области перешли къ Швеціи, многіе русскіе люди, боясь притѣсненія со стороны иновѣрцевъ, перебѣжали въ Россію; среди нихъ, кромѣ русскихъ, было много кореловъ и латышей; вслѣдствіе этого, было рѣшено всѣхъ перебѣжавшихъ со времени заключенія Столбовскаго договора (т. е. съ 1617 года) до 1648 года оставить въ русскомъ подданствѣ, а перебѣжавшихъ съ 1648 года возвратить Швеціи. За перебѣжчиковъ «на государеву сторону», оставленныхъ въ Московскомъ подданствѣ, условлено было заплатить 20000 рублей выкупныхъ денегъ. Часть денегъ была передана въ Москвѣ шведскому агенту Нумменсу, остатокъ же выкупной суммы приказано было, когда Нумменсъ проѣздомъ къ границѣ будетъ во Псковѣ, выдать ему натурою — хлѣбомъ изъ Псковскихъ царскихъ житницъ, въ размѣрѣ 11000 четвертей. Это и послужило причиною, такъ называемаго «Псковскаго хлѣбнаго бунта».

Въ 1651 году Пушкинъ посланъ былъ воеводою на Двину, гдѣ пробылъ до 1656 года; въ этомъ году онъ строилъ деревянный городъ въ Холмогорахъ, а въ 1659 году скончался. Бор. Ив. Шушкинъ оставилъ послѣ себя сына Никиту (впослѣдствіи инока Свято-Троицкаго Сергіева монастыря Нифонта), который въ 1662 г. получилъ всѣ весьма значительныя помѣстья отца — 1552 четв. съ 149 дворами; со смертью сына послѣдняго, Афанасія Никитича, прекратилась эта вѣтвь рода Пушкиныхъ.

«Акты Архивн. Эспед.» т. III, стр. 309, 35; «Акты Истор », т. III, стр. 310, 392; т. IV, стр. 24, 31; «Доп. къ Акт. Истор.», т. III, стр. 401, 406, 414—416, 418, 419, 429, 430, 432, 434, 467; т. VI, стр. 413—416, 420, 421; «Акты Московск. Госуд.», т. II; «Собр. Гос. Грам. и Договор,», т. III, стр. 31, «Полное Собр. Русск. Лѣтоп.», т. IV, стр. 338, 339; 340; «Древн. Россійск. Вивліоо.», изд. 2-ое, кн. III, ч. II, стр. 157; кн. XIII, ч. XVIII, стр. 176, 181, 191; кн. XVIII, ч. I, стр. 24; кн. XX, ч. I, стр. 104, 113; ч. III, стр. 385; «Русск. Истор. Библіот.», т. IX; т. XIV; «Разрядныя книги». изд. 2-мъ отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, т. II, стр. 830, 935; «Дворцовые разряды», т. I, стр. 387, 388, 408, 628, 750, 832, 844, 906, 935, 950, 969, 1001, 1029; т. II, стр. 6, 10, 18, 21, 58, 85, 123, 163, 210, 239, 275, 294, 411, 479, 661; 690, 708, 721, 724, 726, 728, 733, 735, 740, 744, 846, 847, 856; т. III, стр. 32, 33, 42, 49, 56, 57, 60, 63, 77, 80, 84, 87, 111, 158, 160, 166,

191, 197, 205, 215, 218, 219, 244, 254, 290; «Памятн. Диплом. Сношн.», т. III; И. Голиковъ, «Дѣянія Петра Великаго», изд. 2-ое, т. XII, стр. 203, 368; Н. Н. Оглоблинъ, «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1599—1768), ч. I; Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. т—ва «Обществ. Польза», кн. II, т. IX, стр. 1301; т. X, стр. 1644; Карамзинъ, «Исторія Госуд. Россійскаго», изд. журн. «Сѣверъ», т. XII, примѣч. 616; Н. Берхъ, «Систематич. списки боярамъ, окольнич. и думн. дворянамъ съ 1468 до уничтоженія сихъ чиновъ», С.-Пб. 1833 г.; «Архивъ Истор.-Юрид. Свѣдѣній», подъ ред. Калачева (см. сооб. Глѣбова-Стрѣшнева «Списокъ бояръ, окольн. и др. чиновъ съ 1578 и до царств. Ѳеод. Алексѣев.»), кн. II, половина I, отд. II, стр. 121—144; П. Барсуковъ, «Списки городовыхъ воеводъ»; П. И. Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ»; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи»; Б. Л. Модзалевскій. Родъ Пушкина (при Соч., изд. Брокгауза, т. I, стр. 12).

Н. В—п—въ.

Пушкинъ, *Василій Львовичъ*, писатель старшій братъ Сергѣя Львовича, отца знаменитаго поэта; род. въ Москвѣ 27-го апрѣля 1770 г. Дѣтство и юность онъ провелъ въ привольной обстановкѣ богатаго дома и въ гостепріимномъ московскомъ обществѣ Екатерининской эпохи; отецъ писателя, обладая большимъ состояніемъ, любилъ хорошо пожить и славился въ Москвѣ сво-

имъ хлѣбосольствомъ. Семейная обстановка Пушкина складывалась неблагопріятно: отецъ былъ суроваго, деспотическаго характера и переполнилъ страданіями жизнь и первой, и второй своей жены. Но, повидимому, на характерѣ Василія Львовича эти черты домашняго быта не отразились: онъ навсегда сохранилъ веселый, беззаботный нравъ. Онъ не получилъ систематическаго школьнаго образованія, хотя ему было такъ легко поступить въ единственный тогда русскій университетъ—Московскій. За то полученное имъ домашнее образованіе могло, по тогдашнимъ вкусамъ, считаться «блестящимъ»: Василій Львовичъ прекрасно владѣлъ французскимъ языкомъ и зналъ нѣмецкій, англійскій, итальянскій и латинскій языки. Такія познанія открывали ему широко двери въ Западно-Европейскія литературы, что потомъ и сказалось на писательской дѣятельности Пушкина. Благодаря общественному положенію отца, юношѣ-Пушкину оказались легко доступны салоны московскаго барства, а его свѣтскій тактъ и лоскъ, легкое остроуміе, добродушіе и веселость скоро завоевали ему и симпатіи столичнаго общества: онъ участвовалъ въ «благородныхъ спектакляхъ», на

литературныхъ вечерахъ декламировалъ монологи изъ французскихъ трагедій, находчиво сочинялъ куплеты и стихи на заданныя рѳмы. Декламировалъ онъ превосходно, и многіе москвичи съѣзжались только за тѣмъ, чтобы послушать, какъ онъ читаетъ басни. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ веселой свѣтской жизни въ Москвѣ, П. переселился въ Петербургъ и поступилъ на службу въ Измайловскій полкъ, въ который былъ записанъ, по традиціонному обычаю, еще съ малолѣтства. Военная служба мало привлекала жизнерадостнаго юношу, и П. дослужился только до чина поручика. За то сѣверная столица представляла широкій просторъ и новые способы къ прожиганію жизни, чѣмъ и воспользовался веселый и хорошо обезпеченный москвичъ. Въ 1797 году онъ вышелъ въ отставку и переѣхалъ въ Москву, гдѣ задумалъ жениться; его выборъ палъ на извѣстную красавицу, Капитолину Михайловну Вышеславцеву. Семейная жизнь вышла неудачной и кончилась разводомъ. Фамильное преданіе Пушкиныхъ, а затѣмъ и литературно-біографическая традиція винили въ томъ Капитолину Михайловну. Но за послѣднее время опубликованы документы, рисующіе

дѣло въ иномъ свѣтѣ. Ходатайство о разводѣ возбудила предъ московскими духовными властями Капитолина Михайловна въ 1802 году, ссылаясь на незаконную связь мужа. Бракоразводный процессъ тянулся до 1806 г. и, несмотря на всѣ усилія Пушкина и его ходатайства предъ кн. А. Н. Голицынымъ, кончился не въ его пользу: указомъ отъ 22-го іюня 1806 г. Синодъ присудилъ Василія Львовича «подвергнуть семилѣтней церковной эпитиміи, съ отправленіемъ опой чрезъ (т.-е. въ теченіе) 6 мѣсяцевъ въ монастырѣ, а прочее время—подъ смотрѣніемъ его духовнаго отца», а его женѣ далъ разводъ съ правомъ выхода замужъ.

Пока тянулся судъ, П. успѣлъ совершить заграничное путешествіе. Въ 1803—1804 гг. Пушкинъ объѣхалъ Германію, Францію и Англію. Жизнерадостный путешественникъ совсѣмъ не интересовался вопросами политики, за то немало вниманія удѣлялъ искусствамъ и особенно—литературѣ. Въ письмахъ, писанныхъ изъ путешествія къ Н. М. Карамзину и напечатанныхъ тогда же въ «Вѣстникѣ Европы», П. описываетъ видѣнныя имъ произведенія архитектуры, живописи; разсказываетъ, какъ въ Бер-

линѣ онъ бывалъ у Августа Коцебу, наслаждался въ театрѣ игрой знаменитаго актера Ифланда. Въ Парижѣ онъ познакомился съ «славнымъ метафизикомъ» аббатомъ Спкаромъ, писателями Дюси, Бернарденомъ де-Сенъ-Пьеръ, Арно, съ m-me Рекамье и романисткой m-me Жанлисъ. Особенно привлекали нашего путешественника парижскіе театры. «Вы знаете, писалъ онъ Карамзину, мою страсть къ спектаклямъ и можете вообразить, съ какимъ удовольствіемъ бываю въ парижскихъ!» Пушкинъ успѣлъ познакомиться съ актрисою Дюшенуа, а у знаменитаго трагика Тальма бралъ даже, какъ гласитъ преданіе, уроки декламаціи.

За время своего путешествія по Германіи, Франціи и Англіи Пушкинъ ревностно собиралъ лучшія изданія французскихъ, англійскихъ и латинскихъ авторовъ, такъ что привезъ въ Россію цѣлую библіотеку, которая потомъ славилась въ Москвѣ, но погибла въ пожарѣ 1812 года.

Поселившись, по возвращеніи изъ-за границы, снова въ Москвѣ и будучи вполнѣ обезпеченъ матеріально, онъ имѣлъ возможность проводить жизнь вполнѣ свѣтскаго человѣка. Посѣщеніе театровъ и

личное участіе въ «благородныхъ спектакляхъ», балы и празднества, гдѣ онъ, какъ и братъ его, Сергѣй Львовичъ, отличался въ качествѣ остроумца и импровизатора, пріятельскія пирушки, литературные вечера — смѣняли одинъ другого и поглощали все его время. Но въ будущемъ, и уже недалекомъ, П-на ждали тяжелыя испытанія: наступалъ двѣнадцатый годъ. Появленіе Наполеона въ Москвѣ застало П-на врасплохъ. 14-го декабря 1812 г. онъ писалъ кн. П. А. Вяземскому про разореніе Москвы: «Я потерялъ въ ней все движимое мое имѣніе. Новая моя карета, дрожки, мебели и драгоцѣнная моя библіотека, — все сгорѣло. Я ничего вынесть не могъ; денегъ у меня не было, и никто не помогъ мнѣ въ такой крайности». По другимъ извѣстіямъ, въ пожарѣ едва не погибъ и малолѣтній сынъ Василія Львовича; преданный слуга едва успѣлъ выхватить его изъ огня. Вмѣстѣ съ другими погорѣльцами - москвичами П. перекочевалъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ образовалась скоро цѣлая колонія. Пушкину приходилось тогда довольно трудно; въ письмѣ къ Вяземскому онъ говоритъ: «Ты спрашиваешь, что я дѣлаю въ Нижнемъ-Нов-

городѣ? Совсѣмъ ничего. Живу въ избѣ, хожу по морозу безъ шубы, и денегъ нѣтъ ни гроша». Но—таковъ ужъ былъ складъ характера и интересовъ Пушкина — въ томъ же письмѣ, забывая личныя непріятности и важныя событія борьбы за національную независимость, онъ продолжаетъ: «Кокошкинъ пишетъ изъ Ярославля, что онъ переводитъ «Федру». Читалъ ли ты подражаніе его пророку Аввакуму?» Скоро жизнь московско-нижегородской колоніи наладилась; подъ отдаленный шумъ историческихъ событій начались обѣды, ужины, балы, маскарады, и П. совсѣмъ повеселѣлъ. Въ началѣ 1813 г., побывавъ на короткое время въ Петербургѣ, Пушкинъ снова водворился въ Москвѣ; въ 1816 г. онъ опять ѣздилъ въ Петербургъ— вмѣстѣ съ Карамзинымъ и кн. Вяземскимъ—и въ этотъ пріѣздъ былъ принятъ въ члены недавно народившагося литературнаго общества «Арзамасъ». Еще раньше Пушкинъ вступилъ въ масонскую ложу «Соединенныхъ Друзей» (1810), и это дало мысль веселымъ арзамасцамъ обставить вступленіе новаго члена въ общество потѣшной обрядностью. Добродушный П., которому было, однако, уже 46 лѣтъ, по-

видимому, не догадывался, что молодежь просто потѣшается надъ нимъ,— и добросовѣстно продѣлалъ весь церемоніалъ. Въ «Арзамасѣ» онъ получилъ прозвище «Вотъ»; затѣмъ, за неудачные стихотворные опыты, присланные на судъ «Арзамаса», былъ переименованъ въ «Вотрушку», чѣмъ былъ крайне разобиженъ. Впослѣдствіи, однако, честь его была возстановлена, онъ получилъ имя «Вотъ я васъ опять!» и званіе старосты «Арзамаса». Объ этомъ онъ съ восторгомъ разсказывалъ всѣмъ знакомымъ, разъѣзжая по московскимъ гостинымъ. Веселая, беззаботная жизнь, какую Пушкинъ велъ до конца своей жизни, привела къ тому, что въ послѣдніе годы жизни онъ очень нуждался въ средствахъ и страдалъ подагрой, лишавшей его возможности вести прежній образъ жизни. Онъ умеръ въ Москвѣ 23-го августа 1830 года. Хоронить его (въ Донскомъ монастырѣ) собрались многіе литераторы, въ томъ числѣ И. И. Дмитріевъ и племянникъ А. С. Пушкинъ, бывшій тогда въ Москвѣ.

Начало литературной дѣятельности В. Л. Пушкина относится еще къ екатерининскому времени. Первое печатное стихотвореніе его появилось въ 1793 г.—въ «С.-Пе-

тербургскомъ Меркуріѣ» Крылова и Клушина. Затѣмъ онъ сотрудничалъ въ «Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени» Подшивалова и Сохацкаго, «Аонидахъ» и «Вѣстникѣ Европы» Карамзина, потомъ въ «Трудахъ Общества Любителей Россійской Словесности», «Дамскомъ Журналѣ» и многихъ другихъ изданіяхъ. Его симпатіи въ области литературнаго стиля опредѣлились очень рано, и онъ, не колеблясь, сталъ на сторону Карамзина, Дмитріева и ихъ школы, проводившей тогда реформу литературной рѣчи. Литературное наслѣдіе П. въ количественномъ отношеніи довольно значительно; онъ писалъ въ различныхъ жанрахъ: сказки, басни, эпиграммы, элегіи, сатиры, посланія, анакреонтическія стихотворенія, наконецъ—повѣсть въ стихахъ. Любопытно, однако, что до насъ не дошло ни одного драматическаго произведенія Пушкина, этого страстнаго театрала. Большинство произведеній нашего поэта—не оригинальны: это или подражанія, или передѣлки и переводы изъ иностранныхъ писателей; онъ много переводилъ изъ Горація, Лафонтена, Флоріана; также — изъ Буасара, Вольтера, Парни, Мильвуа, Арно, Обера, Томсона, Оссіана,

Тибулла, Катулла, Петрарки и другихъ. Въ этомъ обиліи именъ сказалось знаніе иностранныхъ языковъ, но также и нѣкоторая литературная безпринципность Пушкина. По своимъ теоретическимъ взглядамъ онъ былъ, собственно, классикъ, какъ и его авторитетъ — И. И. Дмитріевъ; объ этомъ П. заявлялъ и печатно. Въ вопросахъ литературнаго стиля онъ былъ карамзинистъ. Новыя литературныя теченія уже не затрогивали его глубоко; но онъ былъ чутокъ ко всякимъ новинкамъ и модамъ и поэтому переводилъ Оссіана, когда въ русской литературѣ обозначились преромантическія вѣянія, и подражалъ Байрону, когда тотъ становился «властителемъ думъ» молодого поколѣнія александровскаго времени. Современники—друзья П-на—какъ-то двойственно относились къ его литературной дѣятельности. Онъ стоялъ въ самыхъ близкихъ личныхъ отношеніяхъ съ такими корифеями, какъ Александръ Пушкинъ, Жуковскій, Батюшковъ, Вяземскій; это былъ «свой человѣкъ» въ тѣсномъ кругу арзамасцевъ, и блескъ ихъ литературной славы отражался на его имени и могъ скрывать отъ сторонникъ наблюдателей нѣкоторые изъяны его поэтической

дѣятельности. Сами арзамасцы поддерживали Пушкина въ его выступленіяхъ противъ литературныхъ старовѣровъ и готовы были защищать его отъ нападеній литературныхъ враговъ. Но въ своемъ кругу арзамасцы не прочь были потѣшиться надъ легкомысліемъ Пушкина, надъ его страстью читать всюду свои стихи, надъ безсодержательностью его произведеній. Воейковъ въ своемъ «Парнасскомъ адресъ-календарѣ» опредѣлилъ мѣсто службы Пушкина: «при водяной коммуникаціи». Жуковскій въ своемъ посланіи къ нашему писателю откровенно заявлялъ:

...Кажется, что ты подъ часъ многорѣчистъ,
Что стихотворный жаръ твой могъ бы быть живѣе,
А выраженія короче и сильнѣе.
Еще же есть и то, что ты, мой другъ, подъ-
Предметъ свой забываешь. часъ

Однако, тотъ же Жуковскій, и въ томъ же посланіи, говоритъ:

Послушай, Пушкинъ-другъ, твой слогъ отмѣп-
но чистъ;
Грамматика тебя угодникомъ считаетъ,
И никогда твой слогъ не ковыляетъ.

И это было также справедливо. У П-на былъ замѣчательный версификаторскій

даръ. Даже въ самыхъ раннихъ пропзведеніяхъ стихъ его является гибкимъ и звучнымъ. Правда, въ послѣдующей литературной дѣятельности мы не замѣчаемъ у Пушкина непрерывнаго совершенствованія; напротивъ, въ позднѣйшее время, когда пушкинская плеяда овладѣла граненымъ и блещущимъ стихомъ, старѣющій Василій Львовичъ уже писалъ все блѣдпѣе и блѣдпѣе. Но въ началѣ 1810-хъ годовъ, къ которымъ относится расцвѣтъ его дѣятельности, Пушкинъ игралъ весьма видную роль въ выработкѣ литературной рѣчи. Именно, въ стилистическомъ отношеніи замѣчательно одно пропзведеніе В. Л. Пушкина, содержаніе коего дѣлаетъ его, однако, совершенно неприличнымъ въ печати; опо написано въ 1811 году: «Опасный сосѣдъ». Это пропзведеніе быстро разошлось въ рукописяхъ; о немъ упоминали въ своихъ стихахъ Александръ Пушкинъ и другіе; имя его главнаго героя, кутилы и скандалиста Буянова стало надолго крылатымъ словомъ. Тотъ же колкій Воейковъ отмѣтилъ въ «Парнасскомъ календарѣ», что Василій Львовичъ «имѣетъ въ петлицѣ листочекъ лавра съ надписью: «За Буянова».

Самъ авторъ считалъ «Опаснаго сосѣда» «лучшимъ и удачнѣйшимъ изъ своихъ стихотвореній». Даже такой мастеръ стиха и тонкій цѣнитель поэзіи, какъ Батюшковъ, писалъ объ «Опасномъ сосѣдѣ» Н. И. Гнѣдичу въ 1811 году: «Теперь посылаю тебѣ Пушкина сатиру... Стихи прекрасны. Вообще ходъ піесы и характеры выдержаны отъ начала до конца. Вотъ стихи! Какая быстрота! Какое движеніе!».

Кромѣ стилистическихъ достоинствъ, въ литературной дѣятельности Пушкина была еще одна положительная сторона. Въ періодъ борьбы шишковистовъ съ карамзинистами онъ выступилъ однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ партизановъ литературной реформы. Во многихъ своихъ произведеніяхъ (въ томъ числѣ и въ «Опасномъ сосѣдѣ») нашъ карамзинистъ больно задѣвалъ словесниковъ-старовѣровъ. Мѣтко изображая фанатическое пристрастіе шишковской Бесѣды, этого «собора безграмотныхъ славянъ», къ славянщинѣ, Пушкинъ удачно формулируетъ принципы новой школы. Въ посланіи къ В. А. Жуковскому (1810) онъ говоритъ:

Славянскія слова таланта не даютъ,
И на Парнасъ они поэта не ведутъ.

Защищая необходимость для литератора широко изучать классическія и западно-европейскія литературы, Пушкинъ протестуетъ противъ литературнаго національнализма и исключительности:

Въ чемъ увѣряютъ насъ Паскаль и Боссюэтъ,
Въ Синопсисѣ того, въ Степенной Книгѣ нѣтъ.
Отечество люблю, языкъ я русскій знаю,
Но Тредьяковскаго съ Расиномъ не равняю.

Обличая своеобразный фетишизмъ словъ, столь замѣтный у Шишкова, сатирикъ требуетъ отъ поэзіи содержательности, идейности, чего можно достигнуть только при томъ условіи, если писатель — образованный человѣкъ.

Творенье безъ идей мою волнуетъ кровь.
Словъ много затвердить не есть еще ученье:
Намъ нужны не слова, намъ нужно просвѣщенье.

Въ посланіи къ Д. В. Дашкову (1811)— самому даровитому антагонисту Шишкова— Василій Львовичъ обличаетъ и другую черту «бесѣдчиковъ» — ихъ склонность и готовность обвинять въ религіозной и политической неблагонадежности всѣхъ инако мыслящихъ.

Кто пишетъ правильно и не варяжскимъ слогомъ —
Не любитъ русскихъ тотъ и виноватъ предъ Богомъ! —

такъ формулируетъ Пушкинъ обычныя нападки шишковистовъ и ловко парируетъ ихъ:

Въ предубѣжденіяхъ нѣтъ святости ни мало:
Она мертвитъ нашъ умъ и—варварства начало.
Ученымъ быть не грѣхъ, но грѣхъ во тьмѣ ходить.
Невѣжда можетъ-ли отечество любить?
Не тотъ къ странѣ родной усердіе питаетъ,
Кто хвалитъ все свое, чужое презираетъ;
Кто слезы льетъ о томъ, что мы не въ бородахъ,
И, бѣдный мыслями, печется о словахъ!
Но тотъ, кто, слѣдуя похвальному внушенью,
Чтитъ дарованія, стремится къ просвѣщенью.

Свѣтобоязнь шишковистовъ Пушкинъ осмѣялъ также въ баснѣ «Сычи» (1812). Во время солнечнаго затменія сычи вообразили, что «свѣтильникъ пагубный не существуетъ болѣ», и что наступило царство тьмы; но вновь возсіявшее солнце посрамило мракобѣсовъ:

Какъ солнца свѣтлаго лучи,
Сіяютъ даръ, ученье.
Невѣжество — умовъ затменье,
Невѣжды-авторы — сычи.

Свою заслугу въ борьбѣ съ литературными старообрядцами сознавалъ и самъ Василій Львовичъ. Когда арзамасцы вздумали вышутить присланные на ихъ судъ стихи Пушкина, онъ отвѣчалъ имъ упрекомъ:

Вы вспомните о томъ, что первый, можетъ быть,
Осмѣлился глупцамъ я правду говорить;
Осмѣлился сказать хорошими стихами,
Что авторъ безъ идей, трудяся надъ словами,
Останется всегда невѣждой и глупцомъ.

Остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ В. Л. Пушкина къ его знаменитому племяннику, Александру Сергѣевичу. Отношенія эти не всегда правильно изображались въ литературѣ. Существовало, напр., мнѣніе, что Василій Львовичъ долго не могъ угадать высокаго дарованія племянника и относился къ его литературнымъ работамъ пренебрежительно; будто бы къ Александру Сергѣевичу относится извѣстный стихъ Василія Львовича о юномъ поэтѣ: «Пятнадцать лѣтъ, не болѣе того? — Такъ розгами его!» — и будто бы племянникъ отомстилъ дядѣ, изобразивъ его бездарнымъ семинаристомъ, ко-

тораго Фебъ прпказываетъ «поставить въ палки». М. Н. Лонгиновъ давно уже и основательно опровергъ эту легенду («Русск. Архивъ» 1863); но она вновь повторялась позднѣе («Историч. Вѣстникъ» 1882). Съ другой стороны, поэтическое вліяніе дяди на племянника слишкомъ преувеличивалось (проф. М. Г. Халанскій, П. Смирновскій). Въ судьбѣ юноши-племянника Василій Львовичъ, несомнѣнно, имѣлъ нѣкоторое вліяніе. Еще мальчикомъ Александръ Сергѣевичъ перезнакомился въ домѣ своего отца со многими литераторами, которыхъ привлекалъ туда Василій Львовичъ. Богатая библіотека дяди была также, конечно, къ услугамъ племянника. Опредѣлять мальчика въ Лицей возилъ тотъ же Василій Львовичъ. Поэтическій геній племянника дядя оцѣнилъ очень рано,—быть можетъ, одинъ изъ первыхъ. Еще въ 1815 г. онъ писалъ Макарову: «Mon cher, ты знаешь, что я люблю Александра; онъ поэтъ, поэтъ въ душѣ; mais je ne sais pas, il est encore trop jeune, trop libre». Въ 1816 г. онъ пишетъ самому Александру Сергѣевичу: «Мы отъ тебя многаго ожидаемъ» и называетъ его своимъ «братомъ по Аполлону». Племянникъ отвѣчалъ дядѣ подобными же

признаніями. Въ 1817 г. онъ писалъ Василію Львовичу посланіе:

Тебѣ, о Несторъ Арзамаса,
Въ бояхъ воспитанный поэтъ,
Опасный для пѣвцовъ сосѣдъ
На страшной высотѣ Парнаса,
Защитникъ вкуса, грозный Вотъ!

Племянникъ-лицеистъ, конечно, хорошо зналъ произведенія дяди, и отмѣченныя выше ихъ стилистическія достоинства не остались безъ вліянія на выработку его собственнаго слога. Нельзя, однако, преувеличивать этого вліянія. Въ лицейскіе годы Александръ Пушкинъ имѣлъ и другихъ учителей-стилистовъ, болѣе даровитыхъ, чѣмъ Василій Львовичъ: Жуковскаго, Батюшкова. По содержанію же поэзія Пушкина-дяди была не оригинальна и часто являлась простыми перепѣвами французскихъ поэтовъ, хорошо знакомыхъ Пушкину-племяннику въ подлинникахъ. Сверхъ того, поэтическій геній Александра Сергѣевича развивался такъ быстро и такъ властно, что скоро затмилъ и даже подчинилъ себѣ дарованіе Василія Львовича. Послѣдній и самъ не скрывалъ отъ себя превосходства племянника и преклонялся предъ его талантомъ. Любопытно отмѣтить, что

на старости лѣтъ Василій Львовичъ даже сталъ подражать Александру Сергѣевичу: его повѣсть въ стихахъ: «Капитанъ Храбровъ» (1829—1830) носитъ явные слѣды подражанія «Евгенію Онѣгину» и «Графу Нулину».

1) Два посланія Василія Пушкина. С.-Пб. 1811 г. 2) Стихотворенія Василія Пушкина. С.-Пб. 1822 г. 3) Записки въ стихахъ Василія Львовича Пушкина. Москва. 1834 г. 4) Опасный сосѣдъ. Лейпцигъ. 1855 г. 5) Полное собраніе сочиненій русскихъ авторовъ. Сочиненія В. Л. Пушкина и Д. В. Веневитинова. Изд. А. Смирдина. С.-Пб. 1855 г. 6) Сочиненія В. Л. Пушкина, изданныя подъ редакціею В. И. Саитова. Съ біографическимъ очеркомъ и примѣчаніями. Изд. Евг. Евдокимова. С.-Пб. 1893 г. 7) В. П. Авенаріусъ. В. Л. Пушкинъ (Біографическій очеркъ). «Историческ. Вѣстн.» 1882 г., т. III, стр. 606—624. 8) М. Халанскій. О вліяніи Василія Львовича Пушкина на поэтическое творчество А. С. Пушкина. Харьк., 1900 г., 78 стр. 9) И. Смирновскій. Исторія русской литературы XIX вѣка. Вып. IV (1901 г.), С.-Пб. (стр. 56—83). 10) Михаилъ Лонгиновъ. Замѣтка объ отношеніяхъ А. С. Пушкина къ дядѣ его В. Л. Пушкину—«Русск. Арх.» 1863 г., изд. 2, стр. 868—871. 11) Его-же. Заимствованія русскихъ баснописцевъ у французскихъ писателей. «Русск. Арх.» 1905 г., т. I, стр. 174—176. 12) М. Макаровъ. А. С. Пушкинъ въ дѣтствѣ—«Современникъ» 1843 г., т. XXIX, стр. 382. 13) И. Ивановъ. Исторія русской критики, т. I, стр. 198 и сл. 14) Семейныя безобразія былого времени. Сообщилъ

Н. П. Розановъ—«Русск. Арх.» 1894 г., т. XII (на стр. 554—555: Расторженіе брака В. Л. Пушкина). 15) Къ біографіи В. Л. Пушкина—«Русск. Стар.» 1903 г., т. III, стр. 515—517 (переписка о разводѣ). 16) «Библіографическія Записки» 1859 г., № 10, стбц. 306—309 (Записки А. А. Кононова). 17) Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву. С.-Пб., 1866 г., стр. 66, 135, 161—165, 235, 241, 253, 302, 332, 336, 337, 057, 072, 073. 18) Кн. И. М. Долгорукій. Путешествіе изъ Москвы въ Нижній 1813 г. Изд. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ. Москва, 1874 г., стр. 44. Некрологи В. Л. Пушкина: 19) «Моск. Вѣдом.» 1830 г., №№ 69 и 70 (Мих. Макаровъ). 20) «Литературная Газета» 1830 г., № 51. 21) «Дамскій Журналъ» 1830 г., № 38, 22) «Сѣверный Меркурій» 1830 г., № 110; 23) «Галатея» 1830, г. № 35. — Рецензіи на соч. В. Л. Пушкина. 24) Соч. кн. П. А. Вяземскаго, т. I, стр. 25; «Библіотека для Чтенія» 1856 г., т. 135, январь, критика, стр. 1—11 (А. В. Дружининъ), 26) «Современникъ 1855 г., № 11; перепечат. въ полн. собр. соч. Н. Г. Чернышевскаго, т. I, стр. 463—467. — См. также passim: 27) Полное собр. соч. кн. П. А. Вяземскаго, 28) Полн. собр. соч. К. Н. Батюшкова, три тома, 29) Записки Ф. Ф. Вигеля, 30) М. А. Дмитріевъ. Мелочи изъ запаса моей памяти. 31) Л. Н. Павлищевъ. Изъ семейной хроники, М., 1890 г., 32) Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. Академіи Наукъ, 33) Е. А. Сидоровъ, Литературное Общество «Арзамасъ»—«Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія» 1901 г., т. VI—VII.

Н. К. П—въ.

Пушкинъ, *Василій Никитичъ,* воевода; сынъ окольничаго Никиты Михайловича П., умершаго въ 1622 году, и внукъ Михаила Ѳеодоровича, принадлежалъ къ младшей отрасли средней вѣтви рода Пушкиныхъ и приходился двоюроднымъ братомъ Борису Ивановичу Пушкину. Когда въ 1601 году царь Борисъ Годуновъ подвергъ ссылкѣ Романовыхъ, а съ ними родственниковъ ихъ и приверженцевъ — князей Спицкихъ, Черкасскихъ и прочихъ, той же участи подвергся Евстафій Михайловичъ Пушкинъ съ племянникомъ своимъ—Васпліемъ Никитичемъ: они въ числѣ другихъ, подвергнувшихся при Годуновѣ ссылкѣ, съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича Романова были освобождены. Въ 1625 году, при пріемѣ (17-го мая) Кизпльбашскаго посла, когда посолъ послѣ пріема былъ приглашенъ къ «столу», В. Н. Пушкинъ, бывшій въ это время дворяниномъ Московскимъ, былъ назначенъ вмѣстѣ со стольниками «въ кривой столъ пить носить» (обязанности эти исполняли обыкновенно только стольники). Въ 1627 году, 7-го марта, въ виду ожидавшагося набѣга крымскихъ татаръ, назначены были воеводы по полкамъ: въ Пронскъ 1-мъ «большимъ воево-

дой» назначенъ былъ В. Н. Пушкинъ; 1-го апрѣля воеводы должны были быть на мѣстѣ, а осенью (3-го октября) приказано было оставить по полкамъ «меньшихъ» воеводъ, а «большимъ» возвратиться въ Москву. Въ ноябрѣ того же (1627) года В. Н. Пушкинъ былъ уже въ Москвѣ и принималъ участіе въ придворной жизни. Въ 1636—1637 г. онъ былъ воеводою въ Чебоксарахъ; въ 1638 году—2-мъ воеводою въ Вязьмѣ при кн. Юріи Петр. Буйносовѣ-Ростовскомъ, а съ 1-го мая 1639 года—2-мъ воеводой при бояринѣ кн. П. А. Репнинѣ въ Переяславлѣ-Рязанскомъ, при чемъ велѣно было быть «по мѣстамъ», а не «по полкамъ». Въ томъ же (1639) году приказано большимъ воеводамъ возвратиться въ Москву, оставивъ «меньшихъ воеводъ», и Вас. Ник. Пушкинъ, какъ «меньшій» воевода, остался въ Переяславлѣ. Когда въ 1642 году, 8-го мая, опять ввиду ожидавшагося набѣга крымцевъ, назначены были воеводы, стольникъ П. назначенъ былъ 2-мъ (меньшимъ) воеводою въ Веневъ при бояринѣ кн. Ю. А. Сицкомъ, но уже 23-го іюля того же года былъ отпущенъ государемъ въ Москву, такъ какъ «жены его не стало». Въ маѣ 1643 года Пушкинъ былъ 1-мъ

воеводою на р. Ленѣ (въ Якутскомъ острогѣ), гдѣ и скончался въ 1649 году.

«Доп. къ Акт. Истор.», т. II, стр. 264—275, 278, 279; т. III, стр. 20—24, 29, 30, 32, 33—35, 37—40, 47, 56—58, 98, 99, 102, 104, 138, 139, 173, 175, 208, 214, 224, 299, 304, 320, 322, 323; т. IV, стр. 17, 120; «Акты Московск. Госуд.», т. I, стр. 208, 213; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-е, т. III, ч. II, стр. 169, 177; «Русск. Истор. Библіот.», т. IX; «Разрядныя книги», изд. 2-мъ Отд. Собств. Е. И. В. Канц., т. II, стр. 925; «Дворцовые Разряды», т. I, стр. 694, 945, 947—950, 954; т. II, стр. 415, 605, 614, 617, 668, 686, 740, 841, 847, 858, 864; т. III, стр. 12; Н. П. Лихачевъ, «Разрядные дьяки въ XVI стол.»; Андріевичъ, «Исторія Сибири», т. I; Н. Н. Оглоблинъ, «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа» (1592—1768), т. I; Н. Барсуковъ, «Списки городовыхъ воеводъ»; П. И. Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ».

Н. В-и-въ.

Пушкинъ, *Гавріилъ Григорьевичъ*, думный дворянинъ, сынъ Григорія Ивановича П.; въ 1581 г. онъ, будучи стрѣлецкимъ сотникомъ, былъ присланъ въ Ругодивъ съ Государевою грамотой къ воеводамъ, въ 1592 г. находился на службѣ въ Борисовѣ, а въ 1598 г. состоялъ головою у Касимовскихъ татаръ въ большомъ полку, въ Серпуховскомъ Государевомъ, по крымскимъ вѣстямъ, походѣ. При Борисѣ Году-

новѣ опъ былъ въ опалѣ, чѣмъ и объясняется то, что въ 1601 — 1602 гг. онъ былъ посланъ головою въ Пелымь. Возвышеніе его началось съ 1605 г., когда опъ, вмѣстѣ съ Наумомъ Плещеевымъ, вызвался доставить въ Москву грамоту перваго Лжедмитрія. 1-го іюня 1605 г. Пушкинъ и Плещеевъ прочли эту грамоту въ Краспомъ Селѣ, а потомъ, сопровождаемые красносельцами, отправились въ Москву и, по требованію народа, прочитали ее съ Лобнаго мѣста, при звонѣ колоколовъ. Въ этой грамотѣ Лжедмитрій извѣщалъ о своемъ спасеніи, доказывалъ свои права на Московскій престолъ и вспоминалъ все то зло, которое причинилъ ему Годуновъ. Въ благодарность за оказанную услугу, Лжедмитрій сдѣлалъ Пушкина великимъ сокольничимъ и думнымъ дворяниномъ. Въ 1606 г., на свадьбѣ Лжедмитрія съ Мариной Мнишекъ, П. сидѣлъ подъ дружками, а затѣмъ долженъ былъ потчивать въ Золотой Палатѣ 150 слугъ воеводскихъ и посольскихъ и «жолнеровъ лучшихъ». Послѣ смерти перваго Лжедмитрія, П. оказывалъ Тушинскому вору противодѣйствіе: это видно изъ увѣдомленія, посланнаго П-мъ, въ августѣ 1608 г., изъ

Погорѣлаго Городища въ Тверь о поимкѣ имъ мужиковъ, везшихъ грамоты Тушинскаго вора о задержаніи на дорогѣ литовскихъ пословъ. Въ концѣ февраля 1611 г. П. подписался, въ числѣ другихъ лицъ, подъ грамотой Московской Боярской Думы посламъ—Ростовскому митрополиту Филарету и кн. Вас. Вас. Голицыну съ товарищи—о томъ, чтобы они ѣхали въ Вильно къ королевичу Владиславу и просили его поспѣшить пріѣздомъ въ Москву. Въ 1612 г. онъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ, былъ посланъ кн. Дм. Тим. Трубецкимъ въ Троицкій монастырь съ порученіемъ къ монастырскимъ властямъ — отправить отъ себя къ ополченію, предводимому кн. Пожарскимъ, увѣщаніе, чтобы «всѣ православные христіане, соединясь, промышляли надъ польскими и литовскими людьми и надъ тѣми врагами отечества, которые завели смуту». 11-го іюля 1613 г., въ день вѣнчанія на царство Мих. Ѳеод. Романова, П. долженъ былъ стоять у сказки боярства кн. Дм. Мих. Пожарскому, но билъ челомъ, что это ему невмѣстно, потому что его родственники нигдѣ меньше Пожарскихъ не бывали. Вслѣдствіе этого царь указалъ, «для своего царскаго вѣнца, во

всякихъ чинахъ быть безъ мѣстъ» и велѣлъ этотъ указъ записать при всѣхъ боярахъ въ Разрядъ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича П. продолжалъ быть думнымъ дворяниномъ. Въ 1614—15 гг. онъ былъ воеводой въ Вязьмѣ; въ 1618 г. участвовалъ на «соборѣ», на которомъ, въ присутствіи царя Михаила Ѳеодоровича, обсуждались мѣры, какъ противостоять королевичу Владиславу, приближавшемуся съ войскомъ къ Москвѣ. Когда въ Москвѣ стали готовиться къ оборонѣ отъ нападенія польскаго королевича, П. долженъ былъ «вѣдать» Срѣтенскія ворота и отъ Срѣтенскихъ до Фроловскихъ воротъ. Въ 1619 г. П. былъ посланъ въ Вязьму встрѣчать возвращавшагося изъ польскаго плѣна митрополита Филарета Никитича Романова; кромѣ него, были посланы: Макарій, архіепископъ вологодскій и великопермскій, и боярин Вас. Петр. Морозовъ. Въ томъ же году П. былъ товарищемъ боярина князя Бор. Мих. Лыкова, начальника Разбойнаго Приказа. Въ 1626 г. онъ былъ отпущенъ царемъ въ деревню вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями. Въ 1629 г. онъ еще значился въ спискѣ думныхъ дворянъ, съ денежнымъ окладомъ, въ Галицкой четверти,

250 р., а въ 1638 г. скончался «въ монашествѣ». А. С. Пушкинъ выставилъ его дѣйствующимъ лицомъ въ своемъ «Борисѣ Годуновѣ».

«Акты ист.», т. II, стр. 121, 383; «Акты Архивн. Эксп.», II, 89—91, 337; «Др. Росс. Вивл.», ч. XIII, 121; XX, 88; «Разр. кн.», I; «Дворцов. разр.», т. I; Долгоруковъ, кн. II. В., «Рос. родосл. кн.», т. IV, стр. 185; «Русск. Ист. Библіот.», т. IX, стр. 418, 487; XIII, 47, 577, 729; «Опис. Госуд. Разряд. Архива», стр. 8, 294; «Акты Моск. Госуд.», ч. I, стр. 139; «Новый Лѣтописецъ», стр. 67, 68, 186; Барсуковъ, «Родъ Шереметевыхъ, т. II, стр. 95, 467; И. Голиковъ, «Дѣянія Петра Вел.», ч. XII, стр. 118, 122, 128, 392, 512—514, 545, 551; Карамзинъ, «Ист. Госуд. Росс.», т. XI; Соловьевъ, т. VIII, стр. 111, 116, 452; IX, стр. 14, 163, 365; «Собр. Гос. Грам. и Догов.», т. II, 293; т. III, стр. 171, 175; Б. Л. Модзалевскій. Родъ Пушкина (при Соч., изд. Брокгауза, т. I).

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Григорій Гавриловичъ*, бояринъ и дворецкій, затѣмъ — бояринъ и оружничій, старшій братъ окольничаго Степана Гавриловича, сынъ Гавріила Григорьевича Пушкина. Въ окладной книгѣ 1616 г. Григ. Гавр. Пушкинъ упоминается, какъ «стрянчій съ платьемъ». Въ 1625 году, уже будучи стольникомъ, онъ находился въ свитѣ государевой при пріемѣ (17-го мая)

Кизильбашскаго посла, а когда, послѣ пріема, посолъ былъ приглашенъ ко столу, то Григорій Гавриловичъ былъ среди стольниковъ, которымъ было приказано «ѣсть ставить предъ государемъ». Въ 1626 году (4-го октября) Пушкинъ съ отцомъ своимъ, думнымъ дворяниномъ Гавріиломъ Григорьевичемъ, да братомъ Степаномъ Гавриловичемъ получилъ отпускъ изъ Москвы въ деревню, но уже 5-го февраля 1626 года былъ на второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича въ числѣ поѣзжанъ. Въ 1630 году (11-го марта), въ виду ожидавшагося набѣга крымцевъ, указано было воеводамъ быть по полкамъ, и стольникъ Г. Г. Пушкинъ назначенъ былъ 1-мъ «большимъ» воеводою сторожевого полка, стоявшаго въ Пронскѣ, откуда возвратился въ октябрѣ того же года. Въ 1632 году (5-го апрѣля) было указано ему быть «меньшимъ» воеводою въ большомъ полку въ Переяславлѣ-Рязанскомъ, но въ ноябрѣ того же года полковые воеводы были отпущены. Въ 1634 году, по Поляновскому миру (заключенному 17-го мая), рѣшено было послать «межевыхъ» судей для проведенія новыхъ границъ, согласно съ условіями этого мира. Посланы они въ

пять различныхъ пунктовъ, при чемъ въ Путивль были назначены: стольникъ Г. Г. Пушкинъ съ дворяниномъ Гр. Алябьевымъ и дьякомъ Нероновымъ. Въ слѣдующемъ (1635) году пограничные коммиссары («межевые судьи») опять съѣхались и опять безрезультатно. Въ августѣ 1637 года въ третій разъ былъ назначенъ пограничный съѣздъ для межеванія, при чемъ Пушкинъ былъ посланъ въ г. Брянскъ на мѣсто кн. Р. П. Пожарскаго, и только въ 1638 году удалось, наконецъ, составить запись. Въ 1639 и 1640 годахъ стольникъ Г. Г. Пушкинъ былъ городовымъ воеводою въ Путивлѣ и въ 1641 году возвратился въ Москву. Въ 1642 году (8-го мая) указано было быть воеводамъ по «мѣстамъ», и при этомъ Пушкинъ назначенъ былъ 3-мъ воеводой на Тулу. Въ 1644 году, въ февралѣ, вышелъ указъ боярину кн. Алексѣю Мих. Львову (съ титуломъ «намѣстника Суздальскаго»), да стольнику Григ. Гавр. Пушкину (съ титуломъ «намѣстника Алаторскаго») и дьяку Мих. Волошенинову отправиться въ посольство въ Польшу къ королю Владиславу III, съ порученіемъ 1) требовать наказанія и даже казни нѣкоторыхъ лицъ за умаленіе въ грамотахъ

царскаго титула, 2) просить о выдачѣ плѣнныхъ и о присылкѣ межевыхъ судей (размежеваніе границъ по Поляновскому договору, несмотря на частые съѣзды, еще не закончилось) и, наконецъ, 3) требовать выдачи двухъ самозванцевъ, укрывавшихся въ Польшѣ, особенно же польскаго шляхтича Яна-Фавста Лубы, который называлъ себя сыномъ Лжедимитрія. Назначенный въ посольство, Пушкинъ въ томъ же февралѣ 1644 года былъ пожалованъ изъ «стольниковъ» въ «думные дворяне». Въ маѣ посольство отправилось изъ Москвы. Вскорѣ по пріѣздѣ послы договорились о титулѣ и рубежахъ, а наконецъ и о выдачѣ Лубы. Какъ ни старались польскіе паны отстоять шляхтича Лубу и не выдать его, но послы добились все-таки и этого, однако съ условіемъ, чтобы Государь не велѣлъ казнить присланнаго съ польскими послами Лубу, но съ ними же отослалъ обратно. Кромѣ того, послы, для вѣроятности, потребовали отъ пановъ «укрѣпленья за руками и печатями» и вдобавокъ пригрозили, что если Луба не будетъ присланъ, то заключенный теперь договоръ будетъ «не въ приговоръ и межи— не въ межу». Обѣщаніе, какъ извѣстно,

было выполнено Поляками въ томъ же году. Государь былъ очень доволенъ результатами посольства, и глава посольства, бояринъ Львовъ, былъ пожалованъ «дворечествомъ съ путемъ», а Пушкинъ изъ думныхъ дворянъ пожалованъ въ окольничіе, хотя только что передъ посольствомъ, въ томъ же году, пожалованъ былъ въ думные дворяне. Кромѣ того, послы были пожалованы приглашеніемъ (17-го ноября) къ столу Государеву, а послѣ стола награждены подарками: Пушкинъ получилъ «шубу атласъ золотной», «кубокъ», да придачу къ прежнему денежному окладу. Въ томъ же году, когда польскіе послы прибыли къ Государю и послѣ аудіенціи должны были быть «въ отвѣтѣ у бояръ», среди бояръ находился и окольничій Гр. Гавр. Пушкинъ. Въ 1646 году, 3-го января, Государь послалъ его въ товарищи-воеводы къ боярину кн. Алексѣю Никит. Трубецкому, но 4-го марта онъ получилъ важное самостоятельное порученіе отправиться посольствомъ въ Шведскую землю къ королевѣ Христинѣ, для подтвержденія прежняго Столбовскаго договора. Пушкинъ, по мнѣнію московской дипломатіи того времени, добился прекрас-

ныхъ результатовъ: королева подтвердила договоръ, хотя въ грамотѣ къ ней имя Государя было написано съ «повышеніемъ», а имя королевы «съ умаленіемъ». Вскорѣ по возвращеніи въ Москву (15-го августа 1646 г.) Пушкинъ былъ пожалованъ изъ окольничихъ въ бояре, а 30-го января получилъ титулъ «оружничаго съ путемъ». Въ 1648 году, 16-го января, онъ былъ на свадьбѣ царя Алексѣя Михаиловича «сидячимъ бояриномъ» со стороны Государыни, вмѣстѣ съ бояриномъ кн. Мих. Мих. Темкинымъ-Ростовскимъ, а жена его, Ульяна Осиповна, была также со стороны Государыни «въ сидячихъ боярыняхъ». Несмотря на пожалованіе боярствомъ въ 1646 году, Пушкинъ еще въ 1648 году не былъ поверстанъ въ соотвѣтствующій окладъ, и только послѣ подачи, въ августѣ 1648 года, челобитной былъ поверстанъ окладомъ. Во время мятежа (3-го февраля 1649 г.) домъ Пушкина, находившійся на Дмитровкѣ, въ Москвѣ, въ Бѣломъ городѣ, наравнѣ съ домами нелюбимыхъ народомъ лицъ, подвергся разграбленію и разрушенію. Въ томъ же 1649 году (29-го ноября) указано было боярину и оружейничему Пушкину, получившему для по-

сольства титулъ «намѣстника Нижняго-Новгорода», съ братомъ своимъ, окольничимъ Степ. Гавр. Пушкинымъ, получившимъ прежній посольскій титулъ брата — «намѣстника Алаторскаго», отправиться въ Польшу въ посольство къ новому королю Яну-Казиміру. Цѣлью посольства было поздравить новаго короля съ принятіемъ престола, подтвердить Поляновскій договоръ и требовать наказанія тѣмъ лицамъ, которые пишутъ и печатаютъ предосудительныя для Россіи книги, а также о выдачѣ самозванца Анкундинова. Выѣхавъ 8-го января 1650 года, послы прибыли въ Варшаву и послѣ переговоровъ добились того, что въ присутствіи пословъ (9-го іюля) книги, оскорбительныя для Россіи, были на площади сожжены, а съ королемъ учиненъ новый договоръ, Поляновскій же договоръ (1634 г.) подкрѣпленъ новой королевской ратификаціей. По возвращеніи изъ посольства, въ томъ же (1650) году П. былъ пожалованъ (22-го октября) за «службу посольскую» къ царскому столу, а послѣ стола ему были даны въ награду: «шуба бархатъ золотной», кубокъ, придачи къ прежнему окладу 100 рублей, да кромѣ того изъ государевыхъ дворцовыхъ воло-

стей село Голенищево съ деревнями «въ вотчину». Въ томъ же (1650) году, когда пришла вѣсть въ Москву, что ханъ Крымскій вышелъ изъ Крыма съ войскомъ и стоитъ уже на Орлѣ и оттуда ведетъ переговоры съ Черкасами, чтобы вмѣстѣ двинуться на Украйну, то 7-го ноября этого года указано было послать воеводъ по «мѣстамъ», а не по «полкамъ», при чемъ на Тулу 2-мъ «меньшимъ» воеводою посланъ былъ бояринъ и оружничій Г. Г. Пушкинъ (1-мъ воеводою былъ бояринъ кн. Алексѣй Никитичъ Трубецкой). Когда въ 1652 году, въ одну изъ отлучекъ Государя изъ Москвы, во время «похода на богомолье», случился въ Москвѣ сильный пожаръ, то Государь напередъ себя выслалъ въ Москву съ похода 4-хъ бояръ, находившихся съ нимъ, и среди нихъ и Г. Г. Пушкина. Въ 1654 году онъ принималъ участіе въ Польской войнѣ, находясь въ походѣ Государя подъ Смоленскъ. Когда Государь, по взятіи Смоленска и другихъ городовъ, пошелъ въ Вязьму, то Смоленскъ поручилъ Пушкину и сдѣлалъ его главнымъ воеводою этого города, а воеводамъ другихъ окрестныхъ и новозавоеванныхъ городовъ приказалъ ссылаться

обо всѣхъ дѣлахъ съ Пушкинымъ. Въ Смоленскѣ Пушкинъ былъ и въ 1655 году. Такъ, извѣстно, что туда 17-го марта 1655 года Государь, находясь въ то время въ Вязьмѣ, послалъ стольника Сем. Дан. Змѣева «съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать». Но въ маѣ 1655 года, когда Государь изъ Смоленска возвратился въ Москву, то съ нимъ возвратился и Пушкинъ. Во время морового повѣтрія, свирѣпствовавшаго въ Москвѣ въ 1654 и отчасти въ 1655 году, эпидемія произвела страшныя опустошенія и въ домѣ Пушкина въ Москвѣ, такъ что изъ 27-ми человѣкъ его дворни осталось въ живыхъ только двое. Скончался Пушкинъ въ слѣдующемъ, 1656 году. Григорій Гавриловичъ Пушкинъ принадлежалъ къ одной изъ старшихъ вѣтвей рода и былъ не только самымъ виднымъ представителемъ своей вѣтви, но и всего рода Пушкиныхъ стараго времени; онъ пользовался большою любовью царя Алексѣя Михаиловича, который высоко цѣнилъ его дипломатическія способности.

«Акты Истор.», т. IV, стр. 351; «Дополн. къ Акт. Истор.», т. III, стр. 510; «Акты Московск.

Госуд.»; т. I и II; «Собр. Госуд. Грам. и Догов.», т. III, стр. 483, 527; т. IV, стр. 170; «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. IV, стр. 338, 340; «Лѣтопись Грабянки», стр. 93; «Лѣтопись Самовидца», стр. 227; «Лѣтопись Величко», т. I, стр. 197; «Памятн. Диплом. Сношен.», т. III, V, VI, VII, IX; «Древн. Росс. Вивліоѳ.», изд 2-е, кн. XIII, ч. XVII, стр. 160; ч. XVIII, стр. 175, 179, 192, 193, 196, 208; кн. XX, ч. I, стр. 101, 103, 104, 111; ч. III, стр. 327, 410; «Русск. Истор. Библіот.», т. IX; И. Голиковъ, «Дѣянія Петра Великаго», изд. 2-е, т. XII, стр. 573; «Разрядныя книги», изд. 2-мъ отд. Собств. Е. И. В. Канцел.», т. II, стр. 217, 223, 248, 256, 261, 262, 263, 264, 306, 639, 641, 658, 659, 660, 661, 691; «Дворцовые Разряды», т. I, стр. 685, 691, 776, 1219, т. II, стр. 5, 124, 126, 127, 130, 170, 209, 241, 268, 345, 382, 383, 386, 392, 399, 414, 436, 514, 515, 571, 576, 614, 638, 672, 680, 703, 730, 731, 742, 743, 744, 747, 748, 751, 755, 839, т. III, стр. 7, 18, 24, 31, 42, 48, 56, 57, 67, 72. 76, 79, 88, 89, 95, 110, 116, 130, 140, 185, 193, 196, 197, 200, 204, 205, 209, 212, 229, 240, 249, 250, 255, 261, 265, 280, 290, 307, 313, 315, 318, 320, 331, 342, 347, 354, 358, 369, 404, 405, 413, 451, 452, 464, 479, 488; Доп. къ III т., стр. 21, 186; Н. И. Лихачевъ, «Разрядные дьяки въ XVI ст.»; И. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи по 1800 г.», т. III, стр. 119, 122, 129; Олеарій, «Путешествіе Олеарія». Переводъ И. Барсова (Чт. въ М. Общ. Истор. и древн. Росс. 1870 г.); Н. И. Оглоблинъ, «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго Приказа», т. I; С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. Т-ва Общественная Польза, кн. II, т. IX, 1285 — 1290, 1643, 1645, 1679; А. И. Барсуковъ, «Родъ Шереметевыхъ», кн. IV; А. И. Барсуковъ, «Списки городовыхъ воеводъ»; И. Берхъ.

«Системат. списки бояръ, окольн., думн. двор. съ 1468 года до уничтоженія сихъ чиновъ», С.-Пб. 1833; «Архивъ Истор.-Юрид. Свѣд., подъ ред. Н. В. Калачева (см. сообщ. Ѳ. Б. Глѣбовымъ-Стрѣшневымъ «Списокъ бояръ, окольн. и другихъ чиновъ съ 1578 года до царств. Ѳеодора Алексѣев.»), кн. II, полов. I, отд. II, стр. 121—144; П. И. Ивановъ, «Указатель къ боярскимъ книгамъ»; Б. Л. Модзалевскій. Родъ Пушкина (при Соч., изд. Брокгауза, т. I).

Н. В-н-въ.

Пушкинъ, *Григорій Григорьевичъ*, по прозвищу «Сулемша». Въ 1572 г. онъ былъ «поддатней» въ походѣ къ Новгороду. Въ 1606 г., на свадьбѣ перваго Лжедмитрія съ Мариной Мнишекъ, находился въ числѣ поѣзжанъ. Стоя затѣмъ на сторонѣ царя Василія Шуйскаго, П. въ 1607 г., говоритъ Карамзинъ, «спасъ Нижній Новгородъ, усмирилъ бунтъ въ Арзамасѣ, въ Ардатовѣ и еще приспѣлъ къ Хилкову въ Каширу, чтобы итти съ нимъ къ Серебрянымъ Прудамъ, гдѣ они и истребили скопище злодѣевъ и взяли ихъ двухъ начальниковъ». Въ 1608 г. онъ былъ вторымъ воеводой въ большомъ полку, а въ 1612 г.— вторымъ воеводой въ Вологдѣ, при князѣ Ив. Ив. меньшомъ Одоевскомъ; въ 1614 г.— воеводой тамъ же, сначала при кн. Одоев-

скомъ, а потомъ при кн. Мих. Гр. Темкинѣ-Ростовскомъ. Сохранилось нѣсколько наказныхъ памятей вологодскимъ монастырямъ, главнымъ образомъ Прилуцкому, о сборахъ повинностей на содержаніе ратныхъ людей; но всѣ онѣ, за исключеніемъ одной, писаны отъ имени обоихъ вологодскихъ воеводъ. Единственная грамота, писанная, 27-го октября 1612 г., отъ имени П. игумену Прилуцкаго монастыря Тихону о сборѣ съ вотчинъ какъ этого монастыря, такъ и Корнильева монастыря, 48 ратныхъ человѣкъ съ самопалами, заканчивается приказомъ, «чтобъ тѣ ратные люди были молоды и рѣзвы и стрѣляти были изъ пищалей горазды, и не воры бъ и не бражники и не зернщики; а запасу бъ съ собою въ городъ въ осадъ взяли на пять мѣсяцовъ». Въ 1616—1618 гг. П. упоминается, какъ воевода въ Ярославлѣ.

«Акты Юрид.», стр. 234, 263—268; «Дополн. къ акт. ист.», I, стр. 307; «Акты Арх. Эксп.», II, 366; III, 73; «Разрядн. кн.», I; «Дворцов. разр.», т. I; «Синб. Сб.», стр. 32; «Др. Росс. Вивл.», XIII, стр. 17, 426; П. Лихачевъ, «Разрядные дьяки», стр. 350; кн. П. В. Долгоруковъ, «Росс. родосл. кн.», т. IV, стр. 185; Карамзинъ, «Исторія Госуд. Россійск.», т. XII.

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Евстафій (Остафій) Михайловичъ*, думный дворянинъ. Въ 1572 г., во время польско-ливонской войны, онъ «дозиралъ сторожи» въ царскомъ станѣ, въ 1573 г. находился въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ Ливонскаго короля Магнуса съ княжной Маріей Владиміровной Старицкой, а въ 1574 г. былъ воеводой въ Новосили и затѣмъ — полковымъ воеводой въ правой рукѣ. Въ 1576—77 гг. П. снова участвовалъ въ польско-ливонской воинѣ и былъ вторымъ воеводой въ передовомъ полку, въ 1579 г. воеводой «у наряду», а въ 1580 г.— однимъ изъ полковыхъ воеводъ въ Смоленскѣ, въ «большомъ городѣ»; по этому поводу онъ билъ челомъ царю, что писанъ послѣ кн. Ивана Гагарина, но царь указалъ увѣдомить П., что велѣно быть въ Смоленскѣ воеводамъ безъ мѣстъ со старшимъ воеводой кн. Курлятевымъ. Въ 1581 г., въ половинѣ апрѣля, было отправлено къ Стефану Баторію посольство, состоявшее изъ Пушкина (имѣвшаго титулъ намѣстника Муромскаго), Ѳ. А. Писемскаго и дьяка Трифонова. Въ наказѣ имъ говорилось, между прочимъ, слѣдующее: «Послы не должны отдавать вѣрющей грамоты никому, кромѣ короля; должны требовать, чтобъ ихъ непремѣнно

представили Баторію; а если станутъ ихъ укорять или безчестить, или бранить, или бить, то на укоризну, безчестье и брань отвѣчать, смотря по дѣлу, что̀ будетъ пригоже, и какъ ихъ Богъ вразумитъ, слегка, а не браниться, противъ побоевъ терпѣть, и стоять накрѣпко, чтобъ ихъ отпустили къ королю, а пока у короля не будутъ, до тѣхъ поръ грамоты вѣрющей никому не давать и посольства ни передъ кѣмъ не править». Послы были представлены королю въ Вильнѣ 27-го мая 1581 г. и передали о желаніи царя Іоанна удержать за собоіі четыре города въ Ливоніи: Нейгаузъ, Нейшлосъ, Нейрмюленъ и Нарву. Король требовалъ возвращенія всѣхъ городовъ, безъ исключенія, съ извѣстіемъ о чемъ и отправилъ гонца въ Москву, а польскіе вельможи сказали посламъ: «вы пришли не съ посольствомъ, а съ торговлею о Ливоніи, т.-е. опять съ бездѣльемъ».

Въ іюнѣ 1581 г. Пушкинъ и Писемскіій писали царю Іоанну изъ Вильны, что бѣжавшіій изъ Московскаго государства въ Литву Давыдъ Бѣльскіій часто бываетъ у короля и разсказываетъ ему «про всякія Государевы дѣла». 20-го іюня Стефанъ Баторій уѣхалъ изъ Вильны и велѣлъ

И-ну и Писемскому слѣдовать за собой. — По возвращеніи изъ посольства въ Польшу въ 1582 г., И. и Писемскій были назначены для переговоровъ съ папскимъ посломъ Антоніемъ Поссевиномъ, что̀ доказываетъ, что царь Іоаннъ имѣлъ высокое мнѣніе о ихъ дипломатическихъ способностяхъ.

Въ 1583 г. И. былъ въ числѣ судей, посланныхъ на литовскій рубежъ, для размежеванія спорныхъ земель, а въ 1584 г. былъ однимъ изъ воеводъ въ Новгородѣ. Въ 1588 г., въ ожиданіи прихода крымскаго хана, онъ былъ береговымъ воеводой, у обоза. Въ 1591 г. посланъ въ Астрахань разслѣдовать дѣло о скоропостижной смерти царевича Мурать-Гирея, бывшаго приверженцемъ Россіи. По приказанію царя Ѳеодора Іоанновича, И. пыталъ «вѣдуновъ», будто бы «испортившихъ» царевича; не добившись ничего пыткой, онъ призвалъ лѣкаря арапа и велѣлъ ему допрашивать ихъ, а потомъ сжечь.

Въ 1592 г., съ титуломъ намѣстника Елатомскаго, И. былъ назначенъ вести переговоры со шведскими послами на рѣкѣ Наровѣ и 18-го мая 1595 г. подписалъ Тявзинскій договоръ о мирѣ и объ уступкѣ Россіи Кореліи. Въ 1597 г. онъ присутство-

валъ при торжественномъ пріемѣ царемъ въ Золотой Палатѣ посла Нѣмецкаго императора, въ 1598 г. былъ думнымъ дворяниномъ и подписался подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи на царство Бориса Годунова. 2-го февраля 1601 г. «послалъ царь Борисъ въ Сибирь Пушкиныхъ Остафья съ братьею за опалу, что на него доводили люди его, Филипка да Гришка; помѣстья и вотчины велѣлъ отписать, а животы распродать». Пушкинъ былъ посланъ въ это время въ Тобольскъ вторымъ воеводой, а главнымъ воеводой тамъ былъ Ѳеод. Ив. Шереметевъ; Пушкинъ умеръ въ Тобольскѣ въ 1603 г.

«Др. Росс. Вивл.», т. III, стр. 116; XIII, 101, 446, 448; XIV, 381, 439, 447; XX, 72; «Акты Арх. Эксп.» т. II, стр. 42; «Новый Лѣтописецъ», стр. 19, 20, 31; «Синб. Сборн., стр. 37, 44, 45, 46, 60, 77, 99, 144; «Отеч. Зап.» 1830 г., ч. 44, стр. 151, 163, 168; А. Барсуковъ, «Родъ Шереметевыхъ», т. II, стр. 61, 66; Карамзинъ, Ист. Гос. Росс., тт. IX, X и XI; П. Лихачевъ, Разрядные дьяки, стр. 231; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. VI, с. 375—376; т. VII, 436—437; кн. П. В. Долгоруковъ, Росс. родосл. книга, т. IV, стр. 185; Б. Л. Модзалевскій. Родъ Пушкина (при Соч., изд. Брокгауза, т. I).

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Иванъ Ивановичъ*, стольникъ и воевода; въ 1615 г. былъ рындой при пріемѣ англійскаго посла Джона Мерика. Въ 1616 г. назначенъ воеводой въ Михайловъ, но, вслѣдствіе его челобитья, отозванъ въ Москву, такъ какъ въ Переяславль, считавшійся выше Михайлова, одновременно съ нимъ былъ назначенъ воеводой Ив. Александр. Колтовской, съ которымъ Пушкину было «невмѣстно» служить въ «меньшихъ». Въ томъ же 1616 году, во время «похода» царя Михаила Ѳеодоровича въ с. Рубцово, П. смотрѣлъ тамъ въ кривой столъ. Въ 1617 г. онъ былъ посланъ въ Ярославль собирать дворянъ и дѣтей боярскихъ, Смольянъ и Вязмичей, испомѣщенныхъ въ Ярославскомъ и Попехонскомъ уѣздахъ; собравъ ихъ, онъ долженъ былъ привести ихъ въ Москву, что̀ и исполнилъ. Въ 1620—22 гг. П. былъ главнымъ воеводой въ Верхотурьѣ. Къ этому времени относится много царскихъ грамотъ П-ну, изъ которыхъ мы узнаемъ, во-1-хъ, обязанности, которыя возлагались на верхотурскихъ воеводъ, во-2-хъ, экономическія и общественныя условія жизни тамошнихъ русскихъ насельниковъ и туземцевъ - инородцевъ и фискальныя распо-

ряженія Московскаго правительства по отношенію къ тѣмъ и другимъ; въ-3-хъ, порядки, существовавшіе въ то время относительно «сибирскаго торга»; въ-4-хъ, разныя особыя характерныя обстоятельства, имѣвшія мѣсто въ первой четверти XVII в. въ Верхотурскомъ уѣздѣ, — этомъ преддверіи Сибири. Изъ этихъ грамотъ мы извлекаемъ слѣдующія данныя: 1) Пушкинъ долженъ былъ оказать содѣйствіе Торокапову, отправленному на Верхотурье для описи острога, селъ и деревень, т.-е. дать ему подъячаго, плотниковъ для острожной смѣты, людей «въ дозоръ» и сколько понадобится пушкарей для разсылки; 2) вслѣдствіе челобитья верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, получавшихъ лишь по 7 рублей жалованья въ годъ и сильно обѣднѣвшихъ, прибавить имъ по 3 р. на годъ. Черезъ годъ послѣ этой прибавки верхотурскіе ямщики просили сравнять ихъ съ туринскими и тюменскими ямщиками, получавшими по 15 р. и содержавшими гоньбу лошадей на двухъ дорогахъ, тогда какъ верхотурскіе ямщики гоняли на семь дорогъ: велѣно давать имъ жалованья тоже по 15 р.; 3) имѣть строгій надзоръ за товарами, которые ввозятся въ

Сибирь и вывозятся оттуда. Въ Сибирь торговые люди не смѣли безъ проѣзжихъ грамотъ провозить заповѣдныхъ товаровъ — шлемовъ, панцырей, копій, топоровъ, ножей и стрѣлъ: все это они должны были объявлять въ Верхотурьѣ и платить пошлины. Изъ Сибири велѣно отправлять служилыхъ людей съ «соболиною казною» въ Москву, выдавъ имъ роспись, къ которой поименовать всѣхъ служилыхъ людей и отправляемые мѣха; эта предосторожность была необходима для того, «чтобъ торговые люди, которые съ ними будутъ, своихъ товаровъ за нашею (т.-е. государевою) казною не провозили и не таили». Насколько значителенъ былъ отправляемый изъ Верхотурья ясакъ, видно изъ того, что по сибирской цѣнѣ, весьма низкой, въ Приказѣ Казанскаго Дворца было принято пушного товара осенью 1620 г. на 555 р. — Кромѣ желѣзныхъ издѣлій и мѣховъ, правительство было вынуждено обращать особенное вниманіе на упорядоченіе хлѣбной торговли: пріѣзжіе торговцы закупали въ Верхотурьѣ хлѣбъ и отвозили его на продажу въ Мангазею, вслѣдствіе чего богатѣли, а служилые люди терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ, вслѣдствіе

его дороговизны. Чтобы заставить верхотурскихъ воеводъ строже относиться къ хлѣбному дѣлу, была прислана имъ грамота, которая заканчивалась такъ: «А будетъ у васъ на Верхотурьѣ впередъ, вашимъ небереженьемъ, учнутъ закупщики хлѣбъ въ отвозъ закупати, на продажу, и хлѣбъ вздорожатъ (sic!), и въ томъ служилымъ людемъ будутъ нужи,—и вамъ отъ насъ за то быти кажненымъ смертью»; 4) оберегать новоприбылыхъ пашенныхъ крестьянъ отъ притѣсненій и обидъ разныхъ сибирскихъ служилыхъ и проѣзжихъ людей, а также призывать и впредь вольныхъ людей на пашню на льготные годы; 5) оказать верхотурскому Покровскому женскому монастырю вспомоществованіе деньгами, выдавъ десяти старицамъ по два рубля на одинъ годъ, а затѣмъ устроить ихъ пашнею, сѣнными покосами и рыбною ловлею. Какъ видно изъ позднѣйшей царской грамоты 1645 г., ни Пушкинъ, ни его преемники не исполнили этого; 6) перевести изъ Верхотурья въ Казань Иваниса Ододурова, сосланнаго въ Сибирь со всей семьей въ государевой опалѣ, такъ такъ хлѣбъ въ Верхотурьѣ дорогъ, и Ододуровъ билъ челомъ, что ему недостаточно

отпускаемыхъ изъ казны на прокормъ денегъ; 7) перевести изъ Верхотурья въ Нижній-Новгородъ бывшую царскую невѣсту Настасью (Марію) Хлопову, съ бабкою и дядями ея Желябужскими; 8) принять хлѣбные запасы, присланные для сибирскаго архіепископа Кипріана, и выдавать ему ежегодно по сту ведеръ вина для домашняго обихода; 9) собирать въ казну хлѣбъ съ верхотурскихъ ружниковъ и оброчниковъ, занимающихся хлѣбопашествомъ; 10) наблюдать, чтобы люди Строгоновыхъ не ловили звѣрей и рыбы у Вогуличъ въ Чусовской волости; 11) прислать въ Москву списокъ съ окладныхъ книгъ и царскихъ грамотъ и наказовъ, посланныхъ на Верхотурье до Московскаго разоренья; 12) не вступая ни въ какія духовныя дѣла, служилыхъ людей унимать отъ всякаго «дурна», наказывать ослушниковъ архіерея и его десятильниковъ; строго приказывать сборщикамъ ясака съ татаръ, вогуличей и остяковъ не брать съ нихъ ничего лишняго и не причинять имъ никакихъ насилій, а самимъ воеводамъ тоже не брать посуловъ и поминковъ.

Мы не знаемъ, какого рода службу несъ П. по возвращеніи съ Верхотурья, вплоть

до 1626 г., но въ этомъ году онъ былъ объѣзжимъ головой въ Москвѣ, для береженья отъ огня, отъ Покровской улицы по Яузскія ворота и по Васильевскому лужку; затѣмъ отпущенъ былъ въ деревню, а на его мѣсто въ объѣздъ назначенъ князь Никиф. Яковл. Мещерскій. Въ 1626—27 гг. П. сопровождалъ царя въ Троице-Сергіевъ монастырь и въ с. Рубцово и нѣсколько разъ обѣдалъ за царскимъ столомъ. Въ 1628 и 1631 гг. былъ въ Украинномъ Разрядѣ воеводой въ большомъ полку на Тулѣ.

«Разрядн. книги», т. I и II; «Акты истор.», т. III; Русск. Историч. Библ., т. II и IX (см. указатели); «Дворц. разр.», т. I и II.

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Иванъ Михайловичъ* Большой, думный дворянинъ. Съ 1574 по 1583 г. онъ былъ ловчимъ при царѣ Іоаннѣ IV; въ 1577—78 гг. участвовалъ въ Ливонскомъ походѣ, а въ 1582 г., съ титуломъ намѣстника Рязанскаго, ѣздилъ въ Варшаву вмѣстѣ съ дворяниномъ кн. Дм. Петр. Елецкимъ, чтобы взять съ короля Стефана Баторія присягу въ вѣрномъ соблюденіи договора. Въ 1586 г. онъ сопровождалъ въ

Астрахань пріѣзжавшаго къ царю Астраханскаго царевича Муратъ-Гирея, а въ 1591 г. — былъ вторымъ воеводой въ Астрахани, при главномъ воеводѣ кн. Ив. Вас. Сицкомъ. Въ 1594 г., вмѣстѣ съ кн. Лукой Ос. Щербатовымъ, П. встрѣчалъ пословъ Нѣмецкаго императора; они же были и приставами при послахъ. Въ 1598 г. П. подписался подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи въ цари Бориса Годунова; въ 1601 г., іюля 29-го, былъ посланъ вмѣстѣ съ окольничимъ Бутурлинымъ въ новый Борисовъ городокъ для размѣна московскихъ и крымскихъ пословъ; въ томъ же 1601 г. П., вмѣстѣ съ братомъ своимъ Леонтіемъ, былъ сосланъ царемъ Борисомъ въ Сибирь за то, что они били челомъ на кн. Андрея Елецкаго въ отечествѣ и тѣмъ «царя раскручинили...; помѣстья и вотчины у нихъ велѣно отписать, а животы распродать». Возвращенный изъ Сибири по смерти Бориса Годунова, П. въ 1608 г., на свадьбѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго, былъ дружкой у государыни, а жена его Елена — свахой. Какъ сказано въ «Древней Россійской Вивліоѳикѣ», онъ убитъ въ 1612 г. «въ разоренье».

«Акты ист.», т. I, стр. 436—446; «Новый Лѣто

писецъ», 27; «Акты Арх. Эксп.», т. II, стр. 43; «Дворц. разр., т. I, стр. 96; «Древн. Росс. Вивл.», т. XIII, стр. 123; т. XX, стр. 53, 58, 85; «Акты Моск. Госуд.», т. I, стр. 39; «Синб. Сб.», стр. 60, 128; «Отеч. Зап.» 1830 г., ч. 44, стр. 151; Соловьевъ, Ист. Россіи, т. IX, стр. 38; кн. П. В. Долгорукій, Росс. род. кн., ч. IV, стр. 188.

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Иванъ Никитичъ*, воевода; въ 1611 г. былъ «стряпчимъ съ платьемъ»; въ 1616 г. — стольникомъ, съ помѣстнымъ окладомъ въ 700 чети и съ жалованьемъ въ 50 рублевъ. Въ 1617 г. П. «смотрѣлъ въ кривой столъ» за царскимъ обѣдомъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ 1623 г. былъ воеводой въ Мангазеѣ, въ 1632 г.— въ Кайгородкѣ, въ 1637 г.—въ Алатырѣ, въ 1643—47 гг.—въ Казани и въ 1649 г.— въ Пелымп. Въ промежуткахъ между воеводствами П. бывалъ за царскимъ столомъ, сопровождалъ царя Михаила Ѳеодоровича въ загородныхъ «походахъ» и видѣлъ его «государевы очи» въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ 1642 г. онъ участвовалъ въ Земскомъ Соборѣ, на которомъ обсуждался вопросъ, отдать ли туркамъ обратно взятый у нихъ донскими казаками Азовъ, или удержать его. Въ 1648 г.

П., на свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича съ Марьей Ильинишной Милославской, шелъ за санями невѣсты, когда ѣхали въ Соборную церковь, а въ 1654 г. сопровождалъ царицу Марью Ильиншну въ Троице-Сергіевъ монастырь.

«Разр. книги», т. I и II; «Дв. разр.», т. I, II и III; Русск. Ист. Библ., т. IX и X; «Собр. Гос. Грам. и Догов.», т. III, стр. 380; «Др. Рос. Вивл.», ч. III, стр. 178; ч. XIII, стр. 202; «Акты Моск. Госуд.», т. I, стр. 2; «Акты Казанскаго края», собр. Мельниковымъ, т. I, стр. 25.

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Иванъ Θеодоровичъ.* Въ 1646 г. нѣсколько разъ, во время отсутствія царя изъ Москвы, въ числѣ другихъ лицъ, дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ; въ 1648 г. былъ въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича съ Марьей Ильиншиной Милославской и въ концѣ этого года пожалованъ изъ жильцовъ въ стряпчіе. Въ 1649—1651 гг. онъ сопровождалъ царя въ Саввинъ-Сторожевскій монастырь, въ с. Коломенское и въ с. Хорошево. Въ 1656 г., мая 4-го, когда въ Золотой Палатѣ былъ пріемъ пословъ Нѣмецкаго императора Фердинанда, и рын-

дами были назначены два князя Прозоровскихъ и Матвѣй Степ. и Ив. Ѳеод. Пушкины,—то, вслѣдствіе челобитья Ив. Ѳеод., что это назначеніе для него «невмѣстно», по ровенству съ Матвѣемъ Степ., онъ былъ отставленъ, и его замѣнилъ Ив. Ав. Прончищевъ. Три мѣсяца спустя, во время Польскаго похода, послѣ взятія Динабурга, у царя Алексѣя Михайловича въ шатрѣ былъ пріемъ другихъ пословъ — венгерскихъ и молдавскихъ—и гонца отъ Бранденбургскаго курфюрста; при отпускѣ ихъ, 6-го августа 1656 г., рындами были Н. И. и М. В. Шереметевы, а въ другой парѣ—Ив. Ѳедор. и Матв. Степ. Пушкины; дѣло на этотъ разъ обошлось безъ мѣстничества. Въ 1660 и 1671 гг. П. былъ чашникомъ во время торжественныхъ обѣдовъ, на которыхъ присутствовали грузинскій царевичъ Николай Давидовичъ и польскіе посланники. Въ 1669 г. онъ дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Симеона Алексѣевича, а въ 1670 г. — при гробѣ царевича Алексѣя Алексѣевича. Съ 13-го марта 1673 г. по 9-ое марта 1676 г. П. былъ товарищемъ воеводы въ Тобольскѣ при боярынѣ Петрѣ Мих. Салтыковѣ. Такъ какъ 9-го марта 1676 г. Салтыковъ «со всѣмъ

домомъ своимъ поѣхалъ къ Москвѣ, по государеву указу, не дожидаяся перемѣны», то «доспживалъ до перемѣны товарищъ его — стольникъ Пушкинъ съ дьяками». Ровно мѣсяцъ спустя, 9-го апрѣля 1676 г., пріѣхалъ новый воевода, бояринъ Петръ Вас. Большой Шереметевъ. Въ краткій промежутокъ самостоятельнаго воеводства въ Тобольскѣ, Пушкину пришлось въ день Вербнаго Воскресенія участвовать въ обрядѣ «шествія на ослятп». Въ качествѣ исправлявшаго должность главнаго воеводы П., согласно царскому указу 1669 г., когда впервые введенъ этотъ обрядъ въ Тобольскѣ, велъ подъ уздцы осла, на которомъ сидѣлъ митрополитъ сибирскій Кипріанъ. Съ 23-го ноября 1676 г. по 14-ое января 1679 г. П. былъ воеводой въ Верхотурьѣ, но со 2-го мая до 27-го сентября 1678 г., «въ перемѣну Тобольскаго воеводы Петра Васпльевича Меньшого Шереметева», находился въ Тобольскѣ, а на его мѣстѣ въ Верхотурьѣ былъ временно воеводою стольникъ Род. Мих. Павловъ. Во время воеводства на Верхотурьѣ П. получилъ много царскихъ грамотъ, касавшихся ловли кречетовъ, правилъ провоза мягкой рухляди изъ Сибири, выдачи

жалованья служилымъ людямъ, заготовки хлѣба и провѣрки монастырскихъ земель. Приводимъ вкратцѣ ихъ содержаніе, а также и содержаніе донесеній Пушкина. Вскорѣ послѣ своего назначенія на Верхотурье П. доносилъ о недостаткѣ оружія не только въ новой Аятской слободѣ, но и во многихъ другихъ слободахъ и даже въ самомъ Верхотурьѣ, гдѣ имѣлось лишь четыре пушки и двѣнадцать мушкетовъ и пищалей солдатскихъ, да и тѣ безъ ложъ и безъ замковъ. Вслѣдствіе этого, П. опасался, что, въ случаѣ нападенія на разныя слободы уфимскихъ башкиръ и кунгурскихъ татаръ, нельзя будетъ противостоять имъ. О недостаткѣ оружія доносилъ и Хрущовъ, бывшій воеводой на Верхотурьѣ за два года до П., но тщетно; не знаемъ, какой отвѣтъ послѣдовалъ на донесеніе П-на, но напоминаній съ его стороны о присылкѣ оружія больше не встрѣчается.

Какъ извѣстно, царь Алексѣй Михайловичъ былъ великій любитель соколиной охоты, а потому неудивительно, что посылались грамоты и въ Тобольскъ, и на Верхотурье съ подробными наставленіями, сколько какихъ кречетовъ и челиговъ до-

ставлять въ Москву. Въ грамотѣ отъ 27-го іюня 1678 г. требуется присылка только самыхъ лучшихъ кречетовъ и челиговъ красныхъ, подкрасныхъ и цвѣтныхъ, а если попадутся сѣрые и крапленые — тѣхъ велѣно отпускать на волю. Если посланные кречеты и челиги умрутъ въ дорогѣ, то «помыкальщики» должны вернуться на Верхотурье и вновь взять оттуда кречетовъ, а безъ птицъ отнюдь въ Москву не являться. — Въ виду важнаго значенія торговли сибирскими мѣхами, принимались мѣры противъ тайнаго провоза ихъ: 2-го декабря 1678 г. П. получилъ изъ Сибирскаго Приказа грамоту, чтобы верхотурскіе таможенные головы строго обыскивали всѣхъ, ѣдущихъ изъ сибирскихъ городовъ въ Москву, и не допускали бы тайнаго провоза мягкой рухляди. Дозволено везти только двѣ или три шубы лисьихъ красныхъ, куньихъ или бѣличьихъ, купленныхъ для проѣзда, а остальное все отбиралось въ царскую казну. Точно такъ же, если у тобольскихъ и томскихъ большихъ воеводъ, возвращавшихся въ Москву, окажется больше, чѣмъ на 500 рублей, а у воеводъ остальныхъ городовъ, воеводскихъ товарищей и льяковъ

больше, чѣмъ на 300 рублей, то излишекъ противъ этой суммы велѣно отбирать въ казну.—Была послана царская грамота въ Тобольскъ боярину и воеводѣ Петру Вас. Шереметеву, чтобы изъ ясачной казны оставить соболей и «недособолей» для отправки въ Китай; но такъ какъ, еще до полученія царскаго указа, ясачная казна могла быть провезена изъ нѣкоторыхъ городовъ мимо Тобольска, то П-ну велѣно слѣдить за этимъ, останавливать возчиковъ на Верхотурьѣ и, отобравъ что слѣдуетъ изъ мягкой рухляди, отсылать въ Тобольскъ. — Жалованье служилымъ людямъ выдавалось не только деньгами, но и «мѣновными товарами», которые нарочно для того присылались на Верхотурье. Изъ отписки П-на видно, что такого рода товары раздавались служилымъ людямъ, ружникамъ и оброчникамъ, что выключались изъ окладовъ стрѣльцы, принятые въ службу изъ тяглыхъ людей, а относительно дѣтей боярскихъ, поверстанныхъ на выбылыя мѣста по отпискамъ тобольскихъ воеводъ, П. находился въ недоумѣніи, давать ли имъ жалованье, или нѣтъ?— Одной изъ главнѣйшихъ заботъ правительства было снабженіе хлѣбомъ слу-

жилыхъ людей сибирскихъ городовъ. До 1674 г. хлѣбъ на Верхотурье привозился изъ Устюга Великаго, Соли Вычегодской, Вятки съ пригородами, Перми, Чердыни, Кайгородка, Соли Камской, Выми и Яренска, при чемъ сошные люди тѣхъ же поморскихъ городовъ строили на Верхотурьѣ, для нагрузки хлѣбомъ, по 40 судовъ въ годъ, и имъ выдавалось изъ государевой казны по 18 р. за работу каждаго судна. Послѣ 1674 г., вслѣдствіе неурожая въ нѣкоторыхъ изъ вышеназванныхъ мѣстностей, приказано было вмѣсто хлѣба присылать оттуда на Верхотурье деньги. П. получилъ царскій указъ править на «присыльщикахъ», что не будетъ дослано, а если на нихъ доправить нечего, то давать ихъ на Верхотурьѣ на поруки, до государева указа, а въ поморскіе города не отпускать, пока не дополучитъ оттуда деньги или хлѣбъ.— Въ 1678 г. П. получилъ царскую грамоту о провѣркѣ земельныхъ угодій, рыбныхъ ловель и крестьянъ, которыми владѣли верхотурскіе монастыри по царскимъ указамъ, и въ слѣдующемъ, 1679 г. доставилъ переписныя книги если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ монастырей.

Въ 1682 г. П. былъ назначенъ воеводой въ Черниговъ и получилъ наказъ какъ относительно пріема отъ прежняго воеводы Камынина города, хлѣбной и денежной казны, вершеныхъ и невершеныхъ дѣлъ, такъ и относительно тѣхъ требованій, которыя предъявлялись къ нему, какъ къ черниговскому воеводѣ. Онъ долженъ былъ стараться, чтобы между черкасами и казаками съ одной стороны и русскими служилыми людьми съ другой—существовали мирныя отношенія, при чемъ отъ него зависѣли судъ и расправа только надъ государевыми служилыми людьми, а въ казацкія права онъ не могъ вступаться, такъ какъ казаковъ, мѣщанъ и всякихъ черниговскихъ служилыхъ людей вѣдалъ Черниговскій полковникъ. Служилыхъ людей, посланниковъ и гонцовъ изъ другихъ государствъ велѣно принимать и отпускать въ Москву послѣ подробныхъ разспросовъ и только въ такомъ случаѣ, если въ томъ государствѣ, откуда они выѣхали, нѣтъ морового повѣтрія. Если получатся вѣсти о приходѣ непріятеля—тотчасъ же давать знать великимъ государямъ въ Москву и воеводамъ въ Кіевъ и другіе малороссійскіе города. Относительно охраны самаго

города Чернигова и содержанія воинскихъ людей сдѣланы были весьма подробныя указанія: повелѣвалось какъ можно чаще осматривать земляной валъ и городовыя крѣпости, чтобы производить починку при малѣйшей неисправности и никакъ не допускать до разрушенія; точно распредѣлить, гдѣ именно въ городѣ должны стоять солдатскій полкъ, надворная пѣхота (т.-е. стрѣльцы) и пушкари, чтобы, въ случаѣ прихода непріятеля, всякій зналъ свое мѣсто, и чтобы не произошло никакого замѣшательства; не дозволять ратнымъ людямъ жить въ землянкахъ, во избѣжаніе болѣзней, и слѣдить, чтобы деревянныя избы, предназначенныя для ихъ жилья, были достаточно просторны и исправны; не обременять ратныхъ людей излишней службой и запретить начальникамъ употреблять для своего личнаго услуженія кого бы то ни было, кромѣ денщиковъ. — Въ 1684 г. П. былъ воеводой на Теркѣ и получилъ увѣдомленіе отъ кн. Андрея Ив. Голицына о походѣ донскихъ казаковъ, для грабежа, на рѣку Куму и на Калмыцкіе улусы, и о посылкѣ противъ нихъ ратныхъ людей.

«Русск. Ист. Библ.», ч. X, стр. 333, 336, 348, 423; «Акты ист.», V, 25, 36, 43, 46; «Доп. къ акт. ист.»,

т. VI, 292, 295: 296, 369, 373; VII, 104, 109, 114; VIII, 63, 65, 103—104, 194—198; X, 134—141: XI, 134; «Др. Росс. Вивл.», ч. III, 205, 214, 223, 227; XIII, стр. 201; XIV, 77, 86, 94; «Дв. разр.», т. III; и «Дополн.» къ III т.; А. Барсуковъ, «Родъ Шереметевыхъ», стр. т. IV, 289.

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Левъ Сергѣевичъ*, братъ поэта; родился 17-го апрѣля 1805 г. въ Москвѣ отъ брака Сергѣя Львовича Пушкина съ Надеждой Осиповною Ганнибалъ. Старшій братъ его—Александръ, поэтъ, имѣлъ на него значительное вліяніе, и только благодаря ему имя Льва П. не покрылось забвеніемъ. Дѣтство свое онъ провелъ въ родительскомъ домѣ, въ шумной, веселой и безпорядочной свѣтской средѣ. Родители его были типичные русскіе баре средней руки, легкомысленные, безпечные, на дѣтей вниманія обращали немного; первоначальное воспитаніе П-на было поверхностное и безсистемное, лишенное дисциплины и не внушавшее ему уваженія къ труду и стремленія къ знанію. Въ 1817 г. П. былъ опредѣленъ въ Благородный Пансіонъ при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ; тамъ онъ успѣшно занимался русскимъ языкомъ и словесностью подъ руководствомъ

товарища своего брата — В. К. Кюхельбекера. Курса въ Пансіонѣ, гдѣ дѣло преподаванія было поставлено плохо, П. не окончилъ, вышелъ изъ него въ 1820 г. и провелъ нѣсколько лѣтъ въ домѣ отца, занимаясь исполненіемъ порученій брата, находившагося на югѣ, въ ссылкѣ, и перепиской съ нимъ. Старшій братъ очень любилъ его, помогалъ ему деньгами, въ которыхъ онъ постоянно нуждался (тѣмъ болѣе, что отецъ П. былъ довольно скупъ), писалъ ему наставительныя письма. Въ бумагахъ А. С. Пушкина, относящихся къ 1822 г., есть даже набросокъ посланія къ Л. П., начинающійся словами: «Братъ милый, отрокомъ разстался ты со мной»... Не отличаясь пылкой натурой, П. провелъ молодость безъ тѣхъ бурь и треволненій, которыми были полны молодые годы великаго поэта. Какъ многіе изъ тогдашней молодежи, П. писалъ стихи; учась въ Пансіонѣ, онъ началъ увлекаться поэзіей и посылалъ стихи брату; но послѣдній, повидимому, не былъ ими доволенъ. Исполняя литературныя порученія Александра Сергѣевича, П. перезнакомился со всѣмъ литературнымъ міромъ, бывалъ у Н. М. Карамзина, В. А. Жуковскаго, братьевъ Н. И. и А. И.

Тургеневыхъ, подружился съ П. А. Плетневымъ и барономъ А. А. Дельвигомъ, обмѣнивался посланіями съ Е. А. Боратынскимъ. Въ ноябрѣ 1824 г. П. поступилъ на службу въ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, но служилъ вяло и неохотно и въ октябрѣ 1826 г. вышелъ въ отставку. Въ 1827 г. онъ опредѣлился юнкеромъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ и въ томъ же году, побывавъ въ походѣ, былъ произведенъ, за отличіе въ прапорщики. Живая и дѣятельная натура П., его удивительная храбрость и находчивость нашли себѣ примѣненіе въ боевой жизни. Въ 1827 и 1828 гг. онъ принималъ участіе въ Персидской кампаніи, въ 1828 и 1829—въ Турецкой, а въ 1831 г. участвовалъ въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ. Выйдя въ отставку съ нѣсколькими орденами, полученными за боевыя отличія, и съ чиномъ капитана, П. опять захотѣлъ испробовать силы на гражданскомъ поприщѣ и вступилъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, но пробылъ въ этой службѣ недолго. Въ 1836 г. П. опять вернулся въ ряды Кавказской арміи и, въ качествѣ адъютанта при другѣ своего брата, генералѣ Н. Н. Раевскомъ, сперва командиръ

Нижегородскихъ драгунъ, а затѣмъ устроителѣ и начальникѣ Черноморской береговой линіи, участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Въ 1842 г. П. оставилъ военную службу и поступилъ чиновникомъ въ Петербургскую Таможню, а затѣмъ былъ назначенъ членомъ Одесской Портовой Таможни. Въ этой должности П. умеръ въ Одессѣ 19-го іюля 1852 г.

Всѣ дошедшіе до насъ отзывы о П. людей, его знавшихъ, рисуютъ его, какъ умнаго, веселаго, добраго и даровитаго человѣка. Изъ произведеній П. почти ничего не попало въ печать. Въ іюльской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» 1842 г. напечатано было его большое стихотвореніе «Петръ Великій», которое очень понравилось Бѣлинскому; знаменитый критикъ даже зналъ эти стихи наизусть. П-ну П. А. Ефремовъ приписываетъ шуточное стихотвореніе: «Тамъ, гдѣ Семеновскій полкъ»..., приписывавшееся неправильно А. С. Пушкину; его же считали авторомъ нѣкоторыхъ фривольныхъ стихотвореній, ходившихъ въ спискахъ подъ именемъ А. С. Пушкина, М. П. Погодинъ и Одесскій писатель, профессоръ Ришельевскаго лицея К. П. Зеленецкій, упросили П. написать свои воспоми-

нанія о его великомъ братѣ,—и Л. П. написалъ небольшую записку: «Біографическое извѣстіе объ А. С. Пушкинѣ до 26 года»; она появилась послѣ его смерти въ «Москвитянинѣ» 1853 г. П. былъ такъ небреженъ, что даже не сохранилъ всѣхъ писемъ своего брата къ нему; его же письма къ старшему брату совершенно не дошли до насъ. П. любилъ карты и вино, былъ очень остроуменъ и прожилъ свой вѣкъ эпикурейцемъ, небрежнымъ въ матеріальныхъ дѣлахъ, всей душою любящимъ литературу. Въ Одессѣ П. занялъ очень видное положеніе въ обществѣ. У него бывалъ во время своихъ остановокъ въ Одессѣ Гоголь. Онъ одинъ изъ первыхъ оцѣнилъ талантъ Я. П. Полонскаго и Н. Ѳ. Щербины, который съ его помощью издалъ въ началѣ 1850 г. свои «Греческія стихотворенія» и посвятилъ П-ну стихотвореніе «Счастье».

Л. Майковъ, «Пушкинъ. Біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки», С.-Пб., 1899, стр. 1 — 40, 80, 164, 179, 180, 181, 182, 186, 201, 202, 204, 206, 208, 217, 218, 248, 256, 262, 291, 292, 320, 323, 324, 365, 388; «Сочиненія А. С. Пушкина», подъ ред. П. А. Ефремова, т. VII, С.-Пб., 1903, письма къ Льву С. Пушкину; Н. О. Лернеръ, «Труды и дни Пушкина», изд. 2-ое, С.-Пб. 1907; Л. Н. Павлищевъ, «Воспоминанія объ А. С. Пуш-

кинѣ», М., 1890; «Записки» Н. И. Лорера въ «Русск. Архивѣ» 1874 г.; «Записки» Г. И. Филипсона въ «Русск. Архивѣ» 1883 г.; «Русск. Вѣстникъ» 1867 г., № 11, стр. 72, ст. М. И. Семевскаго: «Къ біографіи Пушкина»; «Москвитянинъ» 1854 г., № 9, смѣсь, воспоминаніе объ Л. П-нѣ К. П. Зеленецкаго; «Космополисъ» 1898 г., № 3: Воспоминанія Я. П. Полонскаго; «Русск. Архивъ» 1880 г., III; «Русск. Вѣстн.» 1888 г., № 9, стр. 427—430, ст. Б. М. Маркевича; «Библіографическія Записки» 1858 г., № 1; «Отечественныя Записки» 1853 г., т. LXXXIX, отд. 5-ое, стр. 68—78; «Пушкинъ и его современники», вып. II, С.-Пб., 1904; «Истор. Вѣстн.» 1883 г.; «Новое Время» 1903 г., № 9851: «Мнимый Пушкинъ» П. А. Ефремова; «Полное собраніе сочиненій Н. Ѳ. Щербины», С.-Пб., 1873, стр. XXII и 109; «Рус. Стар.» 1901, ноябрь, 325, стат. Н. О. Лернера; «Сочиненія А. С. Пушкина», изд. Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. С.-Пб., 1887, т. I, 275, 284, 285, 333; II, 275, 341; III, 419; V, 1; VII, 59, 85, 94, 109, 129, 133, 134, 159, 212, 243, 282, 333, 334, 337, 338, 339, 342, 345, 350, 354, 359, 364, 366, 367.

Н. Л.

Пушкинъ, *Матвѣй Степановичъ*, боярин, умеръ въ ссылкѣ въ Енисейскѣ. Въ 1654—56 гг., во время Польской войны, онъ былъ эсауломъ у царя Алексѣя Михайловича, а въ 1655 г. посланъ «съ государевымъ жалованымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать» боярина и воеводу кн. Алек-

сѣя Никитича Трубецкого. Въ 1656 г. П. долженъ былъ поѣхать на-встрѣчу возвращавшемуся изъ Малороссіи боярину Вас. Вас. Бутурлину съ милостивымъ словомъ, но такъ какъ Бутурлинъ умеръ дорогой, то къ его товарищамъ вмѣсто П—на были посланы два стряпчихъ. Въ 1569 г. онъ ѣздилъ въ Быховъ къ окольничему и воеводѣ кн. Ив. Ив. Лобанову-Ростовскому съ товарищи и къ ратнымъ людямъ, съ милостивымъ Царскимъ словомъ, и о здоровьѣ спрашивать, и съ золотыми. Въ 1661 г. исполнилъ то же порученіе по отношенію къ кн. Гр. Сем. Куракину, бывшему въ Сѣвскѣ. Съ 1655 по 1663 г. П. часто бывалъ рындой при пріемахъ грузинскаго царя Теймураза, имеритинскаго царя Александра, разныхъ посланниковъ, пословъ и гонцовъ. Въ тѣ же года онъ постоянно стоялъ у государева стола за всѣми торжественными обѣдами, не только въ Грановитой палатѣ, но и у патріарха, когда тамъ обѣдалъ царь Алексѣй Михайловичъ. Въ 1658 г. онъ представилъ царю «Сказку о Никонѣ патріархѣ», а въ февралѣ 1660 г. посланъ царемъ въ Крестный монастырь къ патріарху Никону, чтобы испросить у него письменное благословеніе на избраніе новаго

патріарха. Въ 1661 г. онъ былъ на встрѣчѣ пословъ нѣмецкаго императора, за Тверскими воротами, въ Москвѣ; въ 1667 г. былъ однимъ изъ приставовъ при пріемѣ царемъ польскихъ и шведскихъ пословъ; въ 1668 г. пожалованъ въ окольничіе; въ 1669 г. дневалъ и ночевалъ у гроба царевича Симеона Алексѣевича, а въ 1670 г. у гроба царевича Алексѣя Алексѣевича. Въ 1672—1675 гг. онъ былъ вторымъ воеводой въ Смоленскѣ; 15-го января 1675 г., въ числѣ другихъ, былъ на «пріѣздѣ» у государя, и ему пожалованъ титулъ намѣстника Алатырскаго. 11-го февраля того же года бояринъ Арт. Серг. Матвѣевъ объявилъ, по царскому указу, боярину кн. Алексѣю Андр. Голицыну и П—ну, чтобы они на слѣдующій день были у царя «у руки» и затѣмъ немедленно ѣхали бы на службу въ Кіевъ. 7-го марта того же года имъ было велѣно, «для крымскихъ вѣстей», стоять въ Сѣвскѣ. Въ началѣ 1678 г., для обороны Кіева и другихъ малороссійскихъ городовъ, былъ посланъ кн. Мих. Алегук. Черкасскій съ большимъ полкомъ; въ товарищи къ нему назначены: бояринъ Петръ Вас. Шереметевъ, П—нъ и окольничій Сем. Ѳеод. Толочановъ, начальствовавшіе

Сѣвскимъ полкомъ, который долженъ былъ войти въ составъ большого полка. Въ концѣ 1678 г. П. былъ въ Москвѣ, сопровождалъ царя въ его богомольныхъ «походахъ» по московскимъ монастырямъ, а 22-го октября участвовалъ въ крестномъ ходѣ. Въ 1679—80 гг. онъ былъ воеводой въ Астрахани. Въ 1682 г. П. подписался подъ соборнымъ дѣяніемъ объ уничтоженіи мѣстничества; въ томъ же году, при вѣнчаніи на царство Іоанна и Петра Алексѣевичей, онъ несъ скипетры вмѣстѣ съ Ив. Ив. Чаадаевымъ, а въ Успенскомъ соборѣ, во время самаго чина вѣнчанія, держалъ «яблоки» (т. е. державы царскія) и въ 1683 г. пожалованъ въ бояре. Въ 1684 г. П. былъ воеводой въ Смоленскѣ вмѣстѣ съ Борисомъ Бутурлинымъ. Въ этомъ году въ Польшѣ былъ посольскій съѣздъ, на которомъ присутствовалъ кн. Яковъ Никит. Одоевскій, и П—ну приходилось заботиться о выдачѣ разныхъ припасовъ лицамъ, состоявшимъ на службѣ при кн. Одоевскомъ. П. состоялъ, повидимому, въ оживленной перепискѣ съ кн. Одоевскимъ и при одной изъ своихъ отписокъ онъ препроводилъ ему, для предъявленія польскимъ коммиссарамъ, нѣсколько тетрадей, въ которыхъ

были записаны обиды, причиненныя поляками жителямъ Смоленска и его уѣзда. Всѣ извѣстія о событіяхъ за границею пересылались въ Посольскій Приказъ смоленскими воеводами П—мъ и Борисомъ Бутурлинымъ, которые получали ихъ въ запечатанныхъ пакетахъ отъ стольника Назарія Краевскаго. Въ 1684—89 гг. П. сопровождалъ царей Іоанна и Петра на богомолье въ разные монастыри, а въ 1690—93 гг. участвовалъ въ крестныхъ ходахъ. Въ 1685 г. онъ былъ начальникомъ Владимірскаго Приказа, въ 1693 г. — главнымъ судьей въ Приказѣ Казанскаго Дворца, въ 1696 г. дневалъ и ночевалъ при гробѣ царя Іоанна Алексѣевича, 20-го февраля 1697 г. назначенъ въ Азовъ, но на воеводство посланъ не былъ, т. к. 28-го марта того же года ему объявленъ изъ Преображенскаго Приказа именной указъ о лишеніи его боярской чести и о ссылкѣ съ женою и съ внукомъ въ Енисейскъ за вину сына Ѳедора, участвовавшаго въ стрѣлецкомъ бунтѣ. П. умеръ въ Енисейскѣ въ 1706 году.

«Дв. разр.», т. III; «Дополн.» къ III т.; т. IV. — «Разр. кн.», II, 1046, 1048, 1056; — «Собр. Гос. Гр. и Догов.», IV, стр. 408, 655; «Полн. Собр. Зак.,

II, 417, 418; III, 150, 282,—«Др. Рос. Вивл.», XIV, 35, 48, 71, 80; XX, 125; — кн. П. В. Долгоруковъ, Рос. род. кн., IV, стр. 189; «Русск. Ист. Библ.», т. XI, стр. 331, 332, 337; «Опис. Гос. Разр. Арх.», стр. 334; «Акты ист.», V, 477; — «Доп. къ акт. ист.», VIII, стр. 97—100, 246—252; X, 38—40, 398; XI, 143, 147, 277, 278, 280, 282; А. Барсуковъ. Родъ Шереметевыхъ, т. IV, 272, 289; т. VI, 527—530; И. Голиковъ, «Дѣянія Петра Великаго», I, 103; Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. XI, стр. 309.

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Михаилъ Евстафьевичъ*, воевода. Въ 1611 г. Московскій дворянинъ, былъ на земской службѣ въ ополченіи князя Дм. Тим. Трубецкого; помѣстный окладъ ему 800 четей, денежный изъ чети 40 р. Въ 1613 г. онъ подписался подъ грамотой объ избраніи на царство Мих. Ѳеод. Романова. Въ 1614 г. — воевода въ Устюгѣ. По государеву указу онъ долженъ былъ послать оттуда въ Тихвинъ деньги для покупки хлѣба и выдачи жалованья ратнымъ людямъ, по случаю ожидаемаго приступа къ Тихвинскому монастырю шведовъ и литовцевъ. Въ 1620—21 гг. — воевода въ Чебоксарахъ. Въ 1645 г. человѣкъ его Ивашка Ушаковъ, въ пьяномъ видѣ, донесъ на него въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, будто бы онъ говорилъ ему съ глазу на глазъ

про царя Алексѣя Михайловича, что онъ «на Московскомъ государствѣ учинился не по ихъ выбору». Когда допросили объ этомъ П—на, оказалось, что онъ ни съ кѣмъ ничего подобнаго не говорилъ, а Ивашка, протрезвившись, повинился, что онъ доносилъ спьяна; въ 1638 г. П. жилъ въ Москвѣ, гдѣ у него былъ дворъ на Рождественской улицѣ.

«Собр. Гос. Гр. и Догов.», I, 633; «Акты Моск. Гос.», I, 143; II, 167—168; «Доп. къ Акт. Ист.», II, стр. 54; Н. Лихачевъ. «Разрядные дьяки», 60, прилож.; «Переписная книга г. Москвы, 1638 г.», М. 1881 г., стр. 98.

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Никита Михайловичъ,* окольничій; умеръ въ 1622 г. Начало его службы относится къ царствованію Іоанна IV, но болѣе видное служебное положеніе онъ занялъ лишь въ Смутное время. Въ 1570—1572 гг. онъ—«поддатня» въ походѣ къ Новгороду; въ 1577 г.—московскій дворянинъ; помѣстный окладъ ему въ Вязьмѣ 500 четей; отмѣчено «съ государемъ». Въ 1598 г. онъ подписался подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи на царство Бориса Годунова. Въ 1603—1605 гг. мы ви-

димъ его воеводой въ Тобольскѣ, и это можетъ навести на предположеніе, что Борисъ Годуновъ не благоволилъ къ П., удаливъ его въ почетную ссылку. Во время борьбы царя Василія Ивановича Шуйскаго со вторымъ Лжедимитіемъ, т. наз. «Тушинскимъ воромъ», въ 1608—1609 гг. П. былъ воеводой въ Вологдѣ и здѣсь сумѣлъ сыграть въ двойную игру: и Лжедимитрій, и царь Василій, каждый считалъ его своимъ человѣкомъ. Это спасло П. отъ волнъ смутнаго времени и донесло его цѣлымъ и невредимымъ до воцаренія на Московскомъ престолѣ представителя новой династіи, Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ историческихъ документахъ за время воеводства П. въ Вологдѣ находится нѣсколько свидѣтельствъ, не только рисующихъ двойственность поведенія П—на, но представляющихъ интересныя данныя для характеристики той общей политической безурядицы, которая господствовала въ 1608—1609 гг. въ «залѣсскихъ» и «поморскихъ» городахъ Московскаго государства и сбивала съ толку мѣстныхъ обывателей, не знавшихъ, кому слѣдуетъ «прямить»: «вору» или царю Василію?—Въ виду общаго интереса этихъ данныхъ мы позволимъ се-

бѣ подробнѣе остановится на ихъ въ біографіи II.

Получивъ отъ Ярославскаго воеводы, кн. Ѳеодора Борятинскаго, наказъ и цѣловальную запись на присягу Тушинскому вору, П., по примѣру кн. Борятинскаго, присягнулъ ему, и вологжанъ приводилъ ко кресту, и къ Тотьмѣ послалъ списокъ съ того наказа и цѣловальную запись, вслѣдствіе чего тотмичи, хотя со слезами, но крестъ цѣловали. Сначала второй самозванецъ разсылалъ къ покорившимся городамъ грамоты, гдѣ обѣщалъ служилымъ людямъ жалованье и подарки, а торговымъ и посадскимъ людямъ — тарханныя грамоты, по которымъ они будутъ освобождены отъ какихъ-бы ни было царскихъ податей, но, вслѣдъ затѣмъ, одинъ изъ тушинскихъ поляковъ, Млоцкій съ товарищами написалъ грамоты, требовавшія сильныхъ поборовъ съ населенія. Когда въ Вологдѣ эти грамоты были прочитаны передъ народомъ, то многіе заплакали и тихо говорили другъ другу: «хотя мы ему и крестъ цѣловали, но только бы Богъ свой праведный гнѣвъ отвратилъ, далъ бы побѣду государю Василію Ивановичу, то мы всею душею рады головами ему служить.

пусть только другіе города—Устюгъ, Усолье и поморскіе намъ помогутъ». Устюжане, по своему отдаленному положенію, имѣли время собрать свѣдѣнія, подумать, посовѣтоваться и убѣждали вычегодцевъ не цѣловать креста—вору Дмитрію, потому что если они теперь поцѣлуютъ, по грамотѣ вологодскаго воеводы Пушкина, то вся честь будетъ приписану ему, а не имъ; грамота устюжанъ заканчивалась такъ: «Пожалуйте, помыслите съ міромъ крѣпко, а не спѣшите крестъ цѣловать, не угадавъ, на чемъ совершится». Въ январѣ 1609 г. въ Устюгѣ были получены грамоты съ Тотьмы и изъ Вологды, представляющія вологодскаго воеводу П. совершенно съ разныхъ сторонъ. Тотмичи писали: «съ Вологды Микита Пушкинъ пишетъ въ полки къ вору, а я де вамъ Вологду сдамъ, треть де и стоитъ, а два жеребья сдаются, и какъ придете,—и мы де Вологду сдадимъ; а къ Вологдѣ ходитъ, къ Микитѣ Пушкину, лазутчикъ, Тренею зовутъ, Крыловъ изъ Жилина, живетъ за Солью Галецкою». Вологжане писали устюжанамъ о походѣ литовскихъ людей съ костромскими, ярославскими, романовскими и пошехонскими мятежниками на Вологду и вслѣдствіе этого про-

спли прислать на помощь ратныхъ людей и сибирскихъ казаковъ. При этомъ вологжане выражали удивленіе и обиду, что устюжане пишутъ прямо къ нимъ, помимо ихъ воеводы Пушкина: «а воевода Микита Михайловичъ — заканчивалась грамота — да діякъ Рахманинъ Вороновъ на Вологдѣ у государевыхъ и у земскихъ дѣлъ живутъ по прежнему и о всякихъ государевыхъ и о земскихъ и о ратныхъ дѣлахъ съ нами о всемъ радѣютъ вмѣстѣ единомышленно: и намъ, господине, въ томъ сумнѣнье, что вы къ нимъ о совѣтѣ не пишете». Такъ какъ вологжане раскаялись въ своей присягѣ Тушинскому вору и желали служить вѣрой и правдой царю Василію Ив. Шуйскому, то надо полагать, что они не вступились бы передъ устюжанами за честь своего воеводы, если бы онъ продолжалъ держаться Тушинскаго вора. Какъ видно, и самъ царь Василій Ивановичъ считалъ П. своимъ надежнымъ сторонникомъ, потому что въ февралѣ того же 1609 г. послалъ грамоту въ Пермь о сборѣ ратныхъ людей по прежнимъ наказамъ и объ отпускѣ ихъ въ Вологду, а Пушкину писалъ 28-го февраля о назначеніи головъ вологодскимъ ратнымъ людямъ, о посылкѣ ихъ противъ мятежниковъ,

объ укрѣпленіи Вологды на случай осады, о соблюденіи осторожности, объ отпискѣ въ мятежные города, съ увѣщаніемъ покориться царю Василію Ивановичу, и о постояномъ сношеніи съ поморскими и другими городами по государевымъ ратнымъ дѣламъ. Одновременно съ этимъ въ поморскіе города послано царское приказаніе ссылаться съ Пушкинымъ о всякихъ дѣлахъ. Въ половинѣ марта 1609 г. кн. Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій писалъ въ Вологду о прибытіи шведскаго вспомогательнаго войска въ предѣлы Московскаго государства, а въ концѣ марта П. извѣщалъ Пермь и Соликамскъ, что ихъ ратные люди вмѣстѣ съ вологодскими посланы на государеву службу подъ Кострому. Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая того же года П. увѣдомилъ устюжанъ, что посланные имъ въ Ярославль нарядъ и зелье довезены туда благополучно, и что ярославцы просятъ присылки ратныхъ людей и зелья изо всѣхъ городовъ. Поэтому устюжане должны увѣдомить вычегодцевъ, тѣ въ свою очередь пермичей и т. д. 15-го мая 1609 г. царь Василій Ивановичъ послалъ Пушкину грамоту, чтобы онъ собралъ въ Вологду всякихъ чиновъ людей и объявилъ бы имъ

царское прощенье, что они «неволею ворамъ крестъ цѣловали», а за службу ихъ— обѣщаніе разныхъ льготъ въ податяхъ и правъ безпошлинной торговли. Въ августѣ 1609 г. цѣловальникъ Карпикъ былъ посланъ верхотурскими воеводами съ соболиною казною; онъ пріѣхалъ въ Вологду лишь въ понедѣльникъ на Страстной недѣлѣ 1610 г., и П. не пустилъ его въ Новгородъ, а предварительно написалъ къ Мих. Вас. Скопину, чтобы узнать, какъ распорядиться. По приказанію кн. Скопина, соболиная казна оставлена была до поры до времени въ Вологдѣ и положена на храненіе въ соборномъ храмѣ Софіи Премудрости Божіей.

Въ 1613 г. П. подписался подъ грамотой объ избраніи на царство Мих. Ѳеод. Романова. Въ томъ же году онъ былъ воеводой на Двинѣ, въ Холмогорахъ, и получилъ царскую грамоту о томъ, чтобы не править оброковъ на крестьянахъ Чюхченемскаго Никольскаго монастыря. Въ Холмогорахъ были постоянныя торговыя сношенія съ иноземными купцами, и П. доносилъ царю, сколько взято на казенный дворъ изъ купленныхъ у «Аглинскихъ Нѣмецъ» драгоцѣнныхъ камней, объяри дымчатой и лазоревой, сукна багрецу, лундышу и бархату.

Лѣтомъ 1613 г. П. доводилъ до свѣдѣнія царя Михаила Ѳеодоровича о желаніи англичанина Вилема Ватцы служить ему и сообщалъ о всемъ слышанномъ отъ этого англичанина относительно положенія дѣлъ въ Швеціи и Даніи. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отвѣтилъ, что надо допросить англичанина, хочетъ ли онъ служить по найму, или выѣхалъ на «его царское имя»; въ первомъ случаѣ, поблагодаривъ англичанина за вѣсти о датскомъ и шведскомъ корольхъ, сказать, что наемные люди непадобны, и отпустить обратно, выдавъ ему кормъ и питье на мѣсяцъ и государево жалованье. Если же онъ пріѣхалъ служить «на царское имя», то, давъ ему кормъ и подводы, отпустить въ Москву. Въ 1614—1616 г.г. П. былъ воеводой во Владимірѣ на Клязьмѣ, съ помѣстнымъ окладомъ 250 четей, изъ чети 120 рублей; въ 1617 г. былъ воеводой въ Арзамасѣ, въ 1619 г. пожалованъ въ окольничіе. Въ 1619 г. П. сопровождалъ царя въ его «походѣ» къ Макарію на Унжу, а въ 1621 г. — въ Тропце-Сергіевъ монастырь. Умеръ въ 1622 г.

«Разр. кн.», I, 75, 183, 395; «Дв. разр.», I; «Акты Юрид.», 228, 229, 232; «Акты Ист.», II, 180, 203, 209, 223, 252, 254, 299—300; III, стр. 1; «Акты

Арх. Эксп.», II, 43, 180, 190, 195, 203, 207—208; «Собр. Гос. Гр. и Догов.», I, 639; II, 355, 363, 366; «Акты Моск. Госуд.», I, 41, 46, 142; «Др. Росс. Вивл.», III, 118; XIII, 410, 426; XX, 91; «Спиб. Сб.», 27, 30, 32, 149; «Русск. Истор. Библ.», т. VIII, 105, 108; IX, 24; Берхъ, Древнія государственныя грамоты, собранныя въ Пермской губ., С.-Пб. 1821 г., стр. 18—21, 32—34, 37, 49, 61; кн. П. В. Долгоруковъ, Рос. род. кн., IV, стр. 188; Соловьевъ, Исторія Россіи, VIII, стр. 241, 243, 252, 253.

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Никифоръ Изотовичъ*, членъ Кабинета Его Величества; сынъ отставного подпоручика Изота Андреевича П., род. 3-го марта 1758 г.; въ 1770 г. отданъ былъ въ Артиллерійскій кадетскій корпусъ и въ 1774 г. выпущенъ въ 1-й фузелерный полкъ штыкъ-юнкеромъ; съ 1779 г. былъ подпоручикомъ въ артиллерійскомъ Бомбардирскомъ полку, въ 1786—1789 г. состоялъ въ Коммиссіи о строеніи дорогъ въ государствѣ, а 11-го октября 1790 г., будучи капитаномъ полевой артиллеріи, опредѣленъ присутствующимъ въ Конторѣ Села Царскаго и съ 7-го октября 1791 г. управлялъ въ этой Конторѣ Экспедиціею строенія, при чемъ, по личному избранію Имп. Екатерины, былъ опредѣленъ «къ особливому присмотру строющагося дворца

Его Имп. Высочеству» и находился при этой должности до окончанія постройки. Произведенный, 28-го ноября 1796 г., въ коллежскіе совѣтники, П. 16-го декабря того же года назначенъ былъ членомъ въ Гофъ-Интендантскую Контору и Высочайшимъ указомъ опредѣленъ къ строенію Михайловскаго замка, при закладкѣ котораго подносилъ лопату Императору Павлу. «Находясь при ономъ строеніи болѣе двухъ лѣтъ, при усердномъ раченіи моемъ», говоритъ самъ П., «конюшенный корпусъ и два противу дворца флигеля отстроены вчернѣ и покрыты. О производствѣ сихъ строеніевъ... отчеты представлены, на которые послѣдовало вновь повелѣніе... объ отпускѣ добавочныхъ суммъ и бытіи въ Экспедиціи присутствующимъ. Во все время бытности моей при строеніи, заготовленіе матеріаловъ, наемъ рабочихъ дешевле смѣтныхъ цѣнъ были отыскиваемы и безъ превышенія противъ прочихъ въ казенныхъ мѣстахъ строеніевъ, и ни въ чемъ не было остановокъ»; однако, въ 1799 году, по интригамъ начальствовавшаго надъ постройкою графа Тизенгаузена, П. былъ уволенъ отъ присутствованія въ экспедиціи Михайловскаго замка. Состоя

все время членомъ Гофъ-Интендантской Конторы, П. 3-го января 1800 г. произведенъ былъ въ статскіе совѣтники, а 23-го ноября того же года назначенъ членомъ коммиссіи по постройкѣ Казанскаго собора; его имя записано на доскѣ, положенной при закладкѣ храма, 27-го августа 1801 г.—Пожалованный, 1-го августа 1803 г., чиномъ дѣйств. ст. совѣтника, П. въ ноябрѣ 1804 г., «за отлично-усердную службу, опыты вѣрности и безкорыстія», оказанные имъ въ пользу казны при разныхъ строеніяхъ, получилъ, сверхъ жалованья, пожизненную пенсію по 1875 р. въ годъ изъ суммъ Кабинета, а въ 1805 г., за устройство въ Петергофѣ иллюминаціи, получилъ отъ Имп. Александра I брилліантовый перстень; въ 1806 г. онъ завѣдывалъ Таврическимъ и Каменноостровскимъ дворцами. Уволенный въ 1811 г. отъ присутствованія въ Коммиссіи о построеніи Казанскаго Собора, П. до 1818 г. состоялъ членомъ Гофъ-Интендантской Конторы; онъ умеръ отъ холеры 14-го октября 1831 г. П. былъ женатъ на дочери геп.-маіора А. П. Кашкина—Евпраксіи Аристарховнѣ, племянницѣ одного изъ пособниковъ Имп. Екатерины при восшествіи ея на престолъ.

Формулярный списокъ; Б. Л. Модзалевскій. Родъ Пушкина (при Собр. соч., изд. Брокгауза, т. I); Адресъ-Календари 1802 — 1818; дѣла Арх. Деп. Герольдіи; Сенатскій Архивъ, т. I; «Русск. Стар.» 1885, т. 45, стр. 634; «Русск. Архивъ» 1906, кн. II, стр. 561 — 562; Б. Л. Модзалевскій, «Поѣздка въ Тригорское», С.-Пб. 1903, стр. 83; Описаніе Волкова кладбища, стр. 115; «С.-Петерб. Вѣдомости» 1831 г., Приб. къ № 252, стр. 2226 (объявл. о смерти).

Б. Модзалевскій.

Пушкинъ, *Петръ Калиновичъ*, д. с. совѣтникъ, директоръ Морской Академіи, сынъ стольника Калины Гавриловича П.; род. въ 1691 г.; въ 1708 г. опредѣленъ былъ, изъ Московской Навигацкой Школы, волонтеромъ во флотъ и въ 1710 г. посланъ, для изученія навигацкихъ наукъ, въ Голландію, откуда плавалъ, на военныхъ корабляхъ, до Португаліи и находился въ крейсерствахъ; въ 1713 г. онъ былъ въ Амстердамѣ, въ числѣ другихъ дворянъ, посланныхъ Петромъ Великимъ для ученія; вернувшись въ Россію, 27-го января 1716 г. произведенъ въ лейтенанты, а въ 1721 г.— въ капитанъ-лейтенанты; въ 1722 г. онъ былъ въ Каспійскомъ морѣ и командовалъ, во время Персидскаго похода, 4-ю эскадрою ластовыхъ судовъ, въ 1723 г. участвовалъ

во взятіи г. Баку, въ 1725 г. былъ подъ судомъ за потерю на Каспійскомъ морѣ гекбота «Гирканъ», но оправдался и въ январѣ 1726 г. переведенъ изъ Астрахани въ Петербургъ. Произведенный, въ декабрѣ 1727 г., въ капитаны 3-го ранга, П. 4-го января 1728 г. назначенъ былъ, въ помощь вице-адмиралу Вильстеру, директоромъ для управленія Морскою Академіей, затѣмъ, командуя кораблемъ «Рафаилъ», плавалъ въ Киль и до 24-го марта 1730 г. завѣдывалъ Морскою Конторою, черезъ годъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга и уволенъ отъ службы, но въ ноябрѣ того же года опредѣленъ былъ въ Тавровъ, гдѣ пробылъ годъ; назначенный (29-го декабря 1732 г.) совѣтникомъ въ Экипажную Экспедицію, П. 16-го октября 1739 г. опредѣленъ былъ совѣтникомъ Адмиралтействъ-Коллегіи съ рангомъ контръ-адмирала, 30-го октября 1741 г. назначенъ губернаторомъ въ Архангельскъ, но черезъ мѣсяцъ—оставленъ въ прежней должности; въ 1743 г., будучи въ чинѣ д. с. совѣтника, назначенъ былъ присутствовать въ генеральномъ судѣ по дѣлу Лопухиныхъ, обвиненныхъ въ государственныхъ преступленіяхъ. П. умеръ 27-го сентября 1744 г. Онъ съ братомъ сво-

имъ, стольникомъ Иваномъ Калиновичемъ II. (женатымъ на родной сестрѣ свѣтл. князя А. Д. Меншикова — Татьянѣ), получилъ всѣ имѣнія сосланнаго въ 1697 г. въ Сибирь боярина Матвѣя Степановича Пушкина.

Общій Морской Списокъ, т. I, стр. 313; «Сенатскій Архивъ», т. II; «Сборн. Истор. Общ.», т. 104 и 106; П. Казанскій, Родословная Головиныхъ, М. 1847, стр. 47; Моск. Архивъ Минист. Юстиціи; «Русск. Стар.» 1874 г., т. XI, стр. 41; Б. Л. Модзалевскій. Родъ Пушкина (при Собр. соч. Пушкина, изд. Брокгауза, т. I, С.-Пб. 1907, стр. 13).

Б. Модзалевскій.

Пушкинъ, *Петръ Михайловичъ,* по прозвищу «Желтоухъ», стольникъ и воевода. Въ 1637, 1639, 1640 и 1647 гг., въ числѣ другихъ лицъ, дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ во время отсутствія изъ Москвы царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Въ 1639 г. дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Ивана Михайловича, а затѣмъ — царевича Василія Михайловича. Въ 1645—47 гг. былъ рындой при пріемѣ литовскихъ посланниковъ. Въ 1646 г., во время похода съ Ливенъ въ Бѣлгородъ, онъ былъ эсауломъ въ полку

у боярина и воеводы кн. Никиты Ив. Одоевскаго; въ 1648 г. находился въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича съ Марьей Ильинишной Милославской. Въ 1647—1652, 1655, 1656 и 1659 гг. часто стоялъ у государева стола во время торжественныхъ обѣдовъ. Въ 1648 и 1650 гг. П. былъ полковымъ воеводой въ Мценскѣ по «крымскимъ вѣстямъ», а въ 1651 г. — полковымъ воеводой въ Переяславлѣ Рязанскомъ; въ 1653—54 гг.—воеводой въ Козловѣ, основанномъ въ 1636 г. Въ случаѣ прихода крымскаго хана, ему велѣно было быть въ сходѣ съ боярином Вас. Бор. Шереметевымъ, а въ Козловѣ оставить для осаднаго времени голову и ратныхъ людей по разсмотрѣнію. 21-го іюня 1653 г. П. доносилъ царю, что татары пришли на рѣку Санчуръ, и что онъ послалъ въ степь 70 человѣкъ, подъ начальствомъ боярскаго сына Дубовицкаго, разузнать по слѣдамъ и остановкамъ, много ли татаръ и куда они направились. Черезъ годъ онъ доносилъ царю, что служилые козловцы разбѣжались изъ города, иные въ Москву, а другіе записались въ солдатскую и драгунскую службу, вслѣдствіе чего некому защищать земляную и деревянную крѣпости въ случаѣ

прихода татаръ. При этомъ П. просилъ прислать ратныхъ людей, такъ какъ одинъ развѣдчикъ далъ знать, что на устьѣ рѣки Волчьи-Воды, гдѣ московскіе послы ходятъ въ Крымъ и къ Соленому озеру, стоитъ 40.000 татаръ. Въ 1655 г. онъ ходилъ въ Ошмянскій уѣздъ противъ литовскихъ и польскихъ людей и побилъ ихъ; въ томъ же году былъ головой у жильцовъ третьей сотни, а затѣмъ — рындой при пріемѣ царемъ пословъ нѣмецкаго императора и шведскаго короля. Въ этомъ году состоялось назначеніе П. воеводой въ Смоленскъ, но было отмѣнено вслѣдствіе того, что П. билъ челомъ царю «недружбою» на кн. Бор. Александр. Репнина, которому тоже велѣно было быть воеводой въ Смоленскѣ. Съ 5-го апрѣля 1656 г. П. былъ воеводой въ Олонцѣ. Изъ времени его воеводства тамъ извѣстно только о его столкновеніи съ Челищевымъ, присланнымъ для постройки судовъ. Челищеву велѣно было взять у П. 400 солдатъ съ начальными людьми и оружіемъ, но П. не допустилъ его до дѣланія судовъ и не далъ солдатъ. Челищевъ, помѣстившись въ Андрусовѣ монастырѣ, на островѣ Ладожскаго озера, отправилъ новгородскихъ стрѣльцовъ въ Корельскій уѣздъ противъ

заставныхъ нѣмецкихъ людей, а черезъ нѣсколько дней послалъ пятерыхъ стрѣльцовъ водянымъ путемъ разузнать про ихъ дѣйствія. На устьѣ рѣки Олонца заставные русскіе люди, по приказанію П., не пропустили тѣхъ стрѣльцовъ и отняли у нихъ судно и гребцовъ, а затѣмъ П. послалъ 500 человѣкъ подъ начальствомъ Савинова и велѣлъ «сбить» Челищева съ государевою казною изъ монастыря и съ острова. Несмотря на неоднократныя отписки Челищева, П. не далъ ему людей, не велѣлъ вольнымъ людямъ записываться на службу къ Челищеву, не принялъ отъ него государевой казны и не далъ ему въ Олонцѣ двора. Неизвѣстно, послѣдовало ли за всѣ эти поступки П-на какое-либо замѣчаніе свыше, но если таковое и было, то не отразилось на его дальнѣйшей службѣ. Съ декабря 1658 до марта 1659 г. П. присутствовалъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ. Въ 1658 г., при пріемѣ грузинскаго царя Теймураза, ставилъ за обѣдомъ кушанья передъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а въ 1660 г., при отпускѣ грузинскаго царевича Николая Давидовича, былъ однимъ изъ тѣхъ стольниковъ, которые ставили кушанья передъ царевичемъ. Въ 1660 г.

онъ былъ назначенъ въ украинскій разрядъ на Тулу, вмѣстѣ съ кн. Алексѣемъ Ив. Буйносовымъ-Ростовскимъ, а въ 1669 г. дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Симеона Алексѣевича. Въ 1674 г. во Владимірскій Судный Приказъ были назначены: боярин кн. Алексѣй Андр. Голицынъ и П., а въ Московскій Судный Приказъ—Ив. Вас. Бутурлинъ. П., считая для себя обиднымъ назначеніе Бутурлина главнымъ судьей, хотя бы и въ другой Приказъ, тогда какъ самъ былъ только «товарищемъ» судьи, билъ челомъ на Бутурлина, и за несправедливое мѣстничество и за безчестье «выданъ ему головою». Послѣ этого П. находился во Владимірскомъ Судномъ Приказѣ сначала при кн. Голицынѣ, а затѣмъ при Мих. Ив. Морозовѣ. Въ 1675 г. онъ былъ головой у четвертой сотни, на смотру и на выѣздѣ при встрѣчѣ кизильбашскихъ пословъ.

«Русск. Ист. Библ.», т. X, стр. 91, 140, 172, 215, 331, 366, 377, 414, 420; «Акты Моск. госуд.» т. II, стр. 323, 327, 381, 481, 515, 516; «Дв. разр.», т. II, III и «Доп. къ III тому»; «Доп. къ акт. ист.», т. IV, стр. 395; А. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. III, стр. 488; IV, 78.

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Петръ Петровичъ*, стольникъ, сынъ Петра Тимофеевича; принадлежалъ къ одной изъ младшихъ вѣтвей рода Пушкиныхъ. Въ 1615 г. упоминается, какъ рында при пріемѣ пословъ. Въ 1646 г., въ іюлѣ, былъ въ «есаулахъ» въ большомъ полку въ Бѣлгородѣ при «большомъ воеводѣ» боярищѣ кн. Никитѣ Ив. Одоевскомъ, но въ ноябрѣ опять былъ въ Москвѣ. Въ 1648 г. (16-го января) находился среди поѣзжанъ («въ поѣзду») на первой свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича. Въ 1652 г., при пріемѣ царевича Грузинскаго Николая Давидовича, когда послѣ пріема царевичъ съ матерью своею, Еленою Леонтьевной, былъ приглашенъ къ столу, П. П. Пушкинъ былъ въ числѣ стольниковъ, которымъ велѣно было «ѣсть ставить предъ царевичемъ», а въ 1658 г., во время стола послѣ пріема (6-го іюля) самого царя грузинскаго Теймураза Давидовича, Пушкину велѣно было съ другими стольниками «ѣсть ставить предъ бояръ». Въ 1660 г. Пушкинъ скончался и былъ похороненъ въ Варсонофіевскомъ Дѣвичьемъ Убогомъ монастырѣ (въ Москвѣ, на Рождественской ул.). Женатъ онъ былъ на княжнѣ Анастасіи Иоанновнѣ Козловской, дочери стольника

князя Ас. Вас. Козловскаго, которая вела съ царевной Прасковьей Ивановной переписку, изъ которой сохранилось, впрочемъ, одно только письмо.

Пушкинъ принадлежалъ къ одной изъ младшихъ и захудалыхъ вѣтвей рода Пушкиныхъ, не выставившей ни одного видного представителя рода; за то къ прямымъ потомкамъ Петра Петровича, въ 5 колѣнѣ, принадлежалъ поэтъ А. С. Пушкинъ.

«Древн. Росс. Вивліоѳ.», изд. 2-ое, кн. VIII, ч. IV, стр. 138; «Дворцовые Разряды», т. III, стр. 6, 9, 36, 50, 55, 83, 139, 198, 206, 213, 219, 281, 292, 506, 1401, 1417; П. П. Ивановъ, «Указатель къ боярск. книгамъ»; «Русскій Архивъ», 1895 г., № 3, стр. 411; «Русская Старина», 1884 г., т. XLIV, октябрь, стр. 187; Б. Л. Модзалевскій. Родъ Пушкина (при Собр. соч., изд. Брокгауза, т. I, стр. 200); «Русская Старина» 1884 г., т. XLIII, сентябрь, стр. 604.

П. В-н-въ.

Пушкинъ, *Степанъ Гавриловичъ*, окольничій, ум. въ 1656 г. Въ 1625 и 1628 гг. былъ при пріемѣ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ кизильбашскихъ пословъ, а въ 1631 г.—при пріемѣ шведскаго посла Антона Монира. Въ 1635 г., на обѣдѣ у царя литовскихъ пословъ, «смотрѣлъ въ кривой столъ», а на обѣдѣ кизильбашскихъ по-

словъ носилъ питъ въ большой столъ. Въ 1637 г. былъ при пріемѣ литовскаго гонца, въ 1636, 1640, 1649—1652 гг. оставался, въ числѣ другихъ лицъ, на Москвѣ во время отсутствія изъ нея царей Михаила Ѳеодоровича, а затѣмъ—Алексѣя Михайловича. Въ 1639 г. дневалъ и ночевалъ у гробовъ царевича Ивана Михаиловича и царевича Василія Михаиловича. Въ 1644 г. онъ былъ воеводой въ Рыльскѣ; посылалъ воинскихъ людей въ Рыльскій и Путивльскій уѣзды противъ крымскихъ татаръ. Въ 1646 г. былъ воеводой въ Одоевѣ; когда крымскіе татары стали воевать курскія и рыльскія мѣста и Камарицкую волость, ему изъ Одоева велѣно быть съ полкомъ въ Калугѣ и затѣмъ направиться въ Курскъ въ сходъ съ воеводою кн. Сем. Вас. Прозоровскимъ. Въ томъ же, 1646 г. П. составлялъ переписныя книги г. Суздаля, дворовъ и людей и дворцовыхъ волостей въ Решемской слободѣ и помѣстныхъ и вотчинныхъ селъ, деревень и дворовъ во многихъ станахъ Суздальскаго уѣзда. Въ 1647 г. опъ былъ воеводой въ Устюгѣ Великомъ и получилъ царскую грамоту о высылкѣ въ Москву «конюховъ», собравшихъ по царскому указу въ Устюгѣ конскую пошлину

и сильно притѣснявшихъ при этомъ крестьянъ и посадскихъ людей; впредь велѣно самимъ устюжанамъ собирать означенную пошлину. Въ 1648 г., въ день Рождества Христова, П. былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ окольничіе. Въ 1649 г., во время богомольнаго похода царя Алексѣя Михайловича въ Троице-Сергіевъ монастырь, П. ѣхалъ впереди, для приготовленія остановокъ (становъ) по дорогѣ. Въ концѣ ноября того же 1649 г., вмѣстѣ съ роднымъ братомъ своимъ Григ. Гавр. Пушкинымъ, былъ отправленъ въ Варшаву для заключенія договора между Польшей и Московскимъ государствомъ; при этомъ ему былъ пожалованъ титулъ намѣстника Алаторскаго. Надо полагать, что царь Алексѣй Михайловичъ остался доволенъ службой обоихъ Пушкиныхъ, такъ какъ въ началѣ октября 1650 г. и въ апрѣлѣ 1651 г. польскіе послы Пражмовской и Витовскій, пріѣзжавшіе въ Москву для переговоровъ, были «въ отвѣтѣ» съ Пушкиными. За посольскую службу въ Польшѣ Степ. Гавр. Пушкинъ получилъ, 22-го октября 1650 г., шубу, крытую атласомъ «золотнымъ», да кубокъ, да придачи къ прежнему окладу 70 рублей. Въ 1652 г. П. былъ посаженъ

въ тюрьму за несправедливое мѣстничество съ князьями Юріемъ и Дмитріемъ Алексѣевичами Долгорукими. Въ 1653 г. онъ былъ воеводой въ Путивлѣ и назначенъ въ сходъ къ боярину Вас. Бор. Шереметеву въ Яблоновъ, для приходу крымскихъ татаръ, относительно которыхъ онъ доносилъ въ Разрядъ, что они соединились съ поляками, чтобы сообща идти на Московское государство. Въ 1654—55 гг. былъ воеводой въ Смоленскѣ, опять вмѣстѣ со своимъ братомъ Гр. Гавр. Пушкинымъ, и принималъ участіе въ походѣ царя Алексѣя Михайловича противъ польскаго короля Яна-Казиміра. Въ 1656 г., когда царь Алексѣй Михайловичъ снова отправился изъ Москвы подъ Смоленскъ, П. былъ «оставленъ» на Москвѣ, т.-е. ему былъ порученъ главный надзоръ за порядкомъ, и, по существовавшему обычаю, долженъ былъ явиться къ царю передъ отъѣздомъ его изъ Москвы. Но въ «Дворцовомъ разрядѣ» за 1656 г. читаемъ: «Окольничій Степ. Гавр. Пушкинъ у государя у руки не былъ за болѣзнью, и послѣ того его не стало».

У Степ. Гавр. Пушкина было трое дѣтей: Матвѣй и Яковъ, бывшіе боярами, и дочь Дарья (ум. 1663 г.), бывшая въ замуже-

ствѣ за Никитой Ив. Шереметевымъ (его 1-я жена).

«Опис. докум. Моск. Арх. Мин. Юст.», т. I, №№ 2564—2566; «Доп. къ акт. ист.», III, с. 100; «Др. Рос. Вивл.», XX, 106, 112; «Акты Московск. госуд.», II, 142, 360, 361; «Русск. Ист. Библ.», т. X; «Дв. разр.», тт. I, II и III; «Полн. Собр. Закон.», т. I, ст. 238—239, 263; А. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. VII, 346; кн. П. В. Долгорукой, Росс. род. книга, т. IV, стр. 185 и 189; П. Лихачевъ, Разрядные дьяки, стр. 314, 352; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. X, стр. 265.

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Яковъ Степановичъ,* боярин. Въ 1675 г. онъ былъ на смотру и на выѣздѣ противъ кизильбашскихъ пословъ въ выборной сотнѣ Петра Вас. Шереметева. Въ 1677 г. у него и у его свояка кн. Ѳеодора Юрьев. Ромодановскаго, впослѣдствіи «князя-кесаря», (женатаго на княжнѣ Евдокіи Васильевнѣ Львовой), было тяжебное дѣло съ Нижегородскимъ Макарьевскимъ Желтоводскимъ монастыремъ. Вслѣдствіе ошибки подьячаго Балахонской площади, Троицкій погостъ съ починками, принадлежавшіе монастырю, были записаны въ вотчину за кн. Мих. Вас. Львовымъ, а послѣ него отказаны въ Помѣстномъ Приказѣ

зятьямъ его: Як. Степ. Пушкину и кн. Θеод. Юрьев. Ромодановскому, женатымъ на его сестрахъ. По челобитью келаря и братіи Желтоводскаго монастыря, дѣло было разсмотрѣно вновь, и Троицкій погостъ съ починками возвращены монастырю, а «отказщику, Балахонскіе площади, подьячему Оброскѣ Вершинину... велѣли учинить наказанье въ торговой день, при многихъ людѣхъ, на козлѣ бить кнутомъ нещадно, чтобъ, смотря на то, инымъ такъ впредь дѣлать было неповадно». Въ 1684 г., за неявку въ «походъ» царя въ село Хорошево, П. былъ изъ стольниковъ написанъ въ городовые дворяне по Новгороду; но въ 1686 г.— пожалованъ въ окольничіе. Въ 1689 г. онъ сопровождалъ царя Іоанна Алексѣевича и царевну Софью Алексѣевну въ монастыри: Троице-Сергіевъ и Донской и участвовалъ въ крестныхъ ходахъ въ Москвѣ, какъ въ этомъ году, такъ и въ 1690 г.; въ 1691 г. пожалованъ въ бояре.

«Полн. Собр. Зак.», т. II, ст. 642; «Дв. разр.», т. III и IV; «Опис. док. Моск. Арх. Мин. Юст.», т. II, стр. 133; «Доп. къ акт. ист.», т. VIII, стр. 97, 99; IX, 72—76.

В. Корсакова.

Пушкинъ, *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, воевода. Въ 1613 г. онъ подписался подъ грамотой объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ 1618 г., во время осады Москвы польскимъ королевичемъ Владиславомъ, долженъ былъ вѣдать отъ Никитскихъ воротъ по стѣнамъ двѣ глухія башни и межъ башенъ до Тверскихъ воротъ. Въ 1620—1623 гг. былъ воеводой на Тюмени. Въ 1626—1628 гг. служилъ въ Помѣстномъ Приказѣ, описывалъ вмѣстѣ съ Андреемъ Строевымъ Зарѣцкую сторону въ Московскомъ уѣздѣ,—земли въ Жданскомъ, Медвенскомъ и Свѣтунскомъ станахъ. Въ 1626—1641 гг. бывалъ иногда за царскимъ столомъ, а въ 1631 г. присутствовалъ при пріемѣ шведскаго посла Антона Монира. Въ 1631 и 1633 гг. видѣлъ царскія очи въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ 1633 г. обѣдалъ съ царемъ у патріарха Іоасафа, въ 1637 г. присутствовалъ при пріемѣ литовскаго гонца, въ 1639 г. посланъ къ Лихвинскоій засѣкѣ и съ нимъ, для дѣланія чертежа, — одинъ чертежникъ изъ Пушкарскаго Приказа; въ 1645 г. описывалъ и межевалъ г. Хотмышъ, а въ 1652—53 гг. былъ воеводой въ Чугуевѣ; долженъ былъ быть въ

сходѣ, по большимъ вѣстямъ, съ кн. Г. С. Куракинымъ, но гдѣ—неизвѣстно.

«Разр. кн.», I, 512, 570, 873, 928; «Дв. разр.», I и II; «Русск. Ист. Библ.», тт. VIII, IX и X, «Акты Моск. госуд.», II, 116, 283, 306, 321, 323, 330; «Собр. Гос. Гр. и Догов.», I, 639; III, 174; А. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, III, 89, 91, 93; 95, 97, 105.

В. Корсакова.

2.70к

50

ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ.